ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 18 декабря 1927 года. **№ 51.**

ПИСЬМО

ЕГО СВЯТѢЙШЕСТВА, СВЯТѢЙШАГО ГРИГОРІЯ IV, ПАТРІАРХА АНТІОХІЙСКАГО И ВСЕГО ВОСТОКА, ОТЪ 5 СЕНТЯБРЯ 1927 ГОДА, НА ИМЯ ЕГО БЛАЖЕНСТВА БЛАЖЕННѢЙШАГО ДІОНИСІЯ, МИТРОПОЛИТА ВАРШАВСКАГО И ВОЛЫНСКАГО И ВСЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Ваше Блаженство,

возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ и соучастникъ въ Божественныхъ таинствахъ, Блаженнѣшій Діонисій, Митрополитъ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ.

Привѣтствуемъ Васъ братскимъ во Христѣ, Спасителѣ нашемъ, лобзаніемъ и освѣдомляемся о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи и вожделѣнномъ благополучіи.

Затѣмъ, 4 го мая ст. ст. 1927 г. Мы получили отъ Вашего Блаженства письмо отъ 6 мая нов. ст. 1927 г., посланное намъ изъ Бухареста, по Вашей дорогѣ въ Вашу любимую родину богохранимую Польшу, и въ этомъ письмѣ Вы просите Нашъ фотографическій портретъ на добрую память. Мы отвѣтили на сіе письмо заказнымъ письмомъ отъ 6 мая ст. ст. 1927 г., въ которомъ вложили Нашъ портретъ, надписанный Нашей рукой съ выраженіемъ Нашей любви и доброй братской памяти, и вотъ прошло ровно четыре мѣсяца съ тѣхъ поръ и Мы не получили отъ Вашего Блаженства вѣсти о полученіи Вами сего письма и Мы просимъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, прислать Намъ, по взаимности, Вашъ любимый портретъ на добрую память.

Нынѣ же Мы пользуемся счастливымъ случаемъ, чтобы удостовѣрить Ваше возлюбленнѣйшее во Христѣ Блаженство въ Нашей искреннѣйшей любви и Нашей полнѣйшей оцѣнкѣ Вашей высокополезнѣйшей архипастырской дѣятельности и Вашего добрѣйшаго подвизанія на нивѣ Св. Православной Церкви, и чтобы преподать чрезъ Васъ апостольское благословеніе Вашему благочестивому Православному народу, прося для Вашего почтеннѣйшаго Блаженства и Преосвященнѣйшихъ Братьевъ-Архіереевъ Вашихъ постояннаго содѣйствія въ архипастырскомъ служеніи и въ мудромъ управленіи и веденіи благословеннаго народа къ тихой пристани спасенія; любимому же народу Мы просимъ у Господа Бога постояннаго держанія и твердости истинной вѣры, приносящей плоды добрыхъ благодѣяній, а также и полнаго счастья и благополучія въ жизни и въ дѣлахъ полезныхъ. Да внушитъ Онъ всѣмъ повиноваться власти, которая отъ Бога, слушаться ея и помогать ей въ добромъ ея стремленіи къ осчастливленію страны и къ благополучію народа; она же, безъ сомнѣнія, бодрствуетъ надъ ихъ благоденствіемъ, хранитъ ихъ жизни и благополучіе, стремится ко всему для нихъ полезному (Рим. 13 гл.).

Благоволите же, блаженнѣйшій и возлюбленнѣйшій Братъ, принять Наши искреннѣйшія чувства и передать Наши братскія лобзанія и привѣтъ Преосвященнымъ и дѣятельнѣйшимъ помощникамъ Вашимъ Архіереямъ, а духовенству Вашему и возлюбленному народу апостольское благословеніе и горячія благопожеланія. Въ заключеніе просимъ не забывать Насъ и Нашей паствы въ Вашихъ святыхъ молитвахъ, и благодать Всевышняго да будетъ съ Нами и среди Насъ навсегда!

Горячо любящій Васъ во Христѣ

(—) Патріархъ Антіохійскій и всего Востока Григорій.

О ЦЕРКОВНО-ТАРЕЛОЧНОМЪ СБОРѢ ПО МИТРОПОЛІИ НА ПРІОБРѢТЕНІЕ КОЛОКОЛА ДЛЯ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Предложеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Редакціи „Воскреснаго Чтенія", отъ 12 ноября 1927 года.

Предлагаю Редакціи напечатать на страницахъ „Воскреснаго Чтенія" выписку изъ постановленія Св. Синода, отъ 31 октября 1927 года, а также — письмо Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Японскаго, отъ 24 іюля 1927 года; то и другое касается сбора пожертвованій на колоколъ для Японской Православной Церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Приходское Духовенство отнестись съ добрымъ вниманіемъ къ упомянутому сбору и своимъ пастырскимъ убѣжденнымъ словамъ расположить прихожанъ къ щедрымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдной Японской Церкви—сестры.

Собранныя деньги, по обычаю, должны отсылаться Приходскими Священниками Благочиннымъ, Благочинными—въ Консисторію, а Консисторіями—въ Синодальную Канцелярію для направленія по назначенію.

II.

Выписка изъ постановленія Священнаго Синода, отъ 31 октября 1927 года.

Священный Синодъ въ засѣданіи 31 октября 1927 года слушали: письмо Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Японскаго, отъ 24 іюля с. г., на имя Его Блаженства, съ изображеніемъ бѣдственнаго положенія Японской Православной Церкви и просьбой о звонѣ, какъ дарѣ отъ Польской Православной Церкви бѣдствующей Японской Церкви. Постановили: 1) напечатать это письмо въ одномъ изъ синодальныхъ органовъ, 2) назначить на день Богоявленія Господня тарелочный сборъ по всей Митрополіи на пріобрѣтеніе колокола для Японской Церкви.

III.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Японскаго, на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, отъ 24 іюля 1927 года.

Ваше Блаженство,
Блаженнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Простите меня за то, что, будучи совершенно невѣдомымъ Вамъ, я осмѣливаюсь писать Вашему Блаженству настоящее письмо—просьбу.

Какъ Вамъ, вѣроятно, извѣстно, ввѣренная мнѣ Миссія, съ октября 1917 г., т. е. со времени вступленія во власть большевиковъ, доселѣ не получила изъ Россіи на свое содержаніе ни копѣйки, ни гроша.

Мы были вынуждены закрыть Духовную Семинарію, Женское Дух. училище въ Токіо, Женское Дух. училище въ Кіото. Издательство временно прекратилось.

Провинціальная церковная община взяла на свое содержаніе священно-церковно-служителей. Но таковыхъ сильныхъ общинъ оказалось не больше половины.

И вотъ, — много катехизаторовъ оставило службу Миссіи, а воспитатели и воспитательницы семинарій и обоихъ женскихъ училищъ остались безъ дѣла.

Тяжело было видѣть, какъ процвѣтавшая Миссія постепенно стала увядать. Больно было сердцу ставить надмогильные кресты на мѣстѣ бывшихъ учрежденій Миссіи. И сердце находило себѣ успокоеніе только въ томъ, что мы еще не пострадали здѣсь такъ, какъ страдала, и страдаетъ Церковь Русская.

Но 1 сент. (н. ст.) 1923 г. Господу Богу было угодно увѣнчать наши страданія новымъ несчастіемъ. Произошло сильное землетрясеніе въ 11 час. 58 м. 44 с. дня. Въ 12 час. уже не было нашей колокольни. Соборъ устоялъ, въ юго-западныхъ углахъ поврежденъ. Зданія Миссіи были были повреждены. Остановись наше несчастіе только на этомъ,—все-таки потребовались бы многіе десятки тысячъ енъ на ремонтъ.

Но вслѣдъ за землетрясеніемъ начались всюду пожары. Водопроводъ лопнулъ. Старые колодцы засыпаны. Пожарные—безсильны. Люди въ паникѣ. Огонь гулялъ по Токіо такъ же свободно, какъ гуляетъ онъ во время лѣсныхъ пожаровъ.

Наша Миссія поѣхала въ огненное море въ 3.30 дня. Пожаръ начался съ библіотеки. Огонь окружилъ нашъ святой оазисъ къ 5 ч. вечера,— я вынужденъ былъ сбѣжать, спасая жизнь, въ 4.30 дня. Въ 6 час. уже не осталось отъ Миссіи ничего: сгорѣлъ Соборъ, 2 мисс. каменныхъ корпуса, 3-й этажъ библіотеки, семинарія и женское училище, Лично я остался только съ тѣмъ, въ чемъ сбѣжалъ.

3 ночи пробылъ я, не раздѣваясь, на травѣ въ Русскомъ Посольствѣ. 8 мѣсяцевъ жилъ я въ японскомъ домѣ. Но съ 1 мая 1924 года я снова живу въ Миссіи, зданія которой удалось отремонтировать наскоро, временно срывъ вторые, разбитые этажи.

Съ 13 апрѣля 1924 г. возстановлены службы Божіи въ церкви, перенесенной въ Токіо изъ далекаго города Мацуяма.

А теперь мы рѣшили возстановить Соборъ, и съ 1 сентября 1926 г. успѣли собрать среди своихъ христіанъ-японцевъ около 54.000 енъ.

Конечно, нужно всего 212,777 енъ, но мы надѣемся на милость Божію, мы вѣримъ въ сердце добрыхъ людей; я лично глубоко вѣрю въ сердце широкое своихъ христіанъ-японцевъ.

И мы начинаемъ ремонтъ Собора въ сентябрѣ сего года,—тѣмъ болѣе, что первая часть работъ—наружный ремонтъ и требуютъ только 64.630 и 12.900 (колокольня, половинные выкаты): 77.530 мы, конечно, будемъ имѣть въ настоящемъ году: жертвы, концерты, базары, лоттереи,—чего, чего не пробуемъ, собирая деньги на Соборъ среди общины, въ существѣ очень маленькой.

Трудно собирать деньги, когда Матерь-Церковь лишена возможности помочь своей дочери.

Трудно собирать деньги, когда полную силу имѣютъ, кажется, лишь амер. доллары, да англійскіе фунты (и, конечно—наши ены).

Трудно собирать деньги, когда всюду денежная депрессія. А въ Японіи—съ апрѣля сего года небывалая.

Но мы не можемъ не ремонтировать Соборъ немедленно же: дождь, снѣгъ, вѣтры, бури,—разныя стихіи разрушительно дѣйствуютъ на оставшіяся стѣны Собора. Промедленіе въ ремонтѣ можетъ привести къ невозможности ремонта.

И къ Вашему Блаженству я иду съ этой же своей болѣзнью: намъ трудно возстановить Соборъ; а возстановить его нужно; помогите такъ, тѣмъ и столько,—какъ, чѣмъ и сколько подскажетъ помочь сердце возглавляемой Вашимъ Блаженствомъ Польской Автокефальной Церкви.

Но я знаю, что польская денежная единица, имѣющая силу и значеніе на мѣстѣ, въ Польшѣ, не стоитъ высоко на заграничной биржѣ. Поэтому я не прошу пожертвованій деньгами: дойдутъ они до насъ и обратятся въ очень ничтожную сумму (1000 болг. левовъ въ 1924 году дали 17 енъ!).

Я просилъ бы произвести въ пользу нашего Собора сборъ въ Польской Церкви деньгами; на эти деньги пріобрѣсти что нибудь изъ церковныхъ принадлежностей,—и прислать сюда намъ для ремонтируемаго Собора.

Что желательно! Что необходимо намъ? Чего я просилъ бы, какъ дара, отъ Польской Автокефальной Церкви?

Позвольте, Блаженнѣйшій Владыка, изложить мою мысль, мое желаніе откровенно. Осуществимо оно,—значитъ: Божья милость съ нами! Неосуществимо? „Биканга-га най", по яп.: „дѣлать нечего" по русски.

Нашъ Соборъ имѣлъ очень хорошій звонъ колоколовъ на колокольнѣ. Наибольшій колоколъ былъ въ 190 пуд., второй—въ 100 пуд., и т. д. всего 7 колоколовъ, подобранныхъ по камертону (но звонили то въ нихъ худо: обучалъ сторожъ Казан. Собора въ СПБ. А звонъ того Собора знаменитъ по своей худости!).

Наборъ колоколовъ былъ даръ Московскаго купечества.

Всѣ колокола во время пожара расплавились. И ремонтируемый Соборъ будетъ имѣть колокольню, но колокольня не будетъ имѣть звона.

Между тѣмъ, звонъ „Николая" сталъ чѣмъ то неразрывнымъ съ именемъ Суругадай (кварталъ, гдѣ расположена Миссія) и часто воспѣвался въ языческихъ даже пѣсняхъ.

Но не въ томъ, конечно, тяжесть дѣла; а въ томъ, что колокольня безъ колоколовъ все равно, что голова безъ волосъ! И какъ много будутъ терять наши праздники изъ-за отсутствія приличнаго звона въ Соборѣ.

Заказать въ Россіи? Сдѣлать то тамъ сдѣлаютъ, но СССР беретъ не только запретительныя ввозныя пошлины, но почти таковыя же и вывозныя.

А въ „Воскресномъ Чтеніи" я часто читалъ объявленія колокольныхъ заводовъ. Мнѣ и пришла мысль!

Не найдете ли, Ваше Блаженство, возможнымъ произвести сборъ на устройство звона для Воскресенскаго Собора въ Токіо по всей Польской Автокефальной Церкви.

Не найдетъ ли возможности Польская Церковь принести въ даръ Православной Церкви въ Японіи,—ея Собору, приличный звонъ?

Если бы эта мысль оказалась осуществимой,—на колоколѣ (или колоколахъ) желательно было бы видѣть изображенія: иконъ Почаевской Божіей Матери, Свят. Мирликійскаго Николая, угодника—патрона Вашего Блаженства и—преп Сергія Радонежскаго.

Если бы моя мечта—просьба о звонѣ, какъ дарѣ Польской Церкви, осуществилась, на колоколахъ я просилъ бы сдѣлать соотвѣтствующую надпись, по редакціи Вашего Блаженства.

Ваше Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка! Быть можетъ, моя просьба звучитъ дерзко? Быть можетъ, кто нибудь скажетъ: какъ ему не стыдно просить!

Но бываютъ обстоятельства, когда нужда превозмогаетъ надъ стыдомъ (нищіе напр...). И я прошу о звонѣ потому, что Японская Православная Церковь сейчасъ нищая, во всемъ нуждается... Но и все должна сдѣлать, чтобы жить, не умирая. И дѣлаетъ! До стыда ли тутъ.

Помогите же, Блаженнѣйшій Владыко, намъ въ дѣлѣ возстановленія Воскресенскаго Собора въ Токіо.

Помоги и Польская Православная Церковь своей сестрѣ Православной Церкви въ Японіи столько, сколько подскажетъ сердце.

Мы здѣсь не автокефальны, мы здѣсь даже не автономны. Мы—лишь возрастающая православная единица въ предѣлахъ Японіи,—вѣрная дщерь П. Тихона и его преемниковъ.

Но Богъ, Его помощь, Его благодать у насъ, съ нами, за насъ. Нашъ младенецъ возрастетъ, вѣрю и исповѣдую, въ великую духомъ Православную Церковь.

И вотъ тогда то, черезъ десятки, можетъ быть черезъ сотни лѣтъ, Японская Православная Церковь всегда будетъ знать о дарѣ Польской Церкви, и благодарно молиться за Сестру-жертвовательницу.

Сейчасъ я не въ Токіо, а на минеральныхъ источникахъ (Сивобора): ремонтирую свою ногу. Но время и здѣсь занято однимъ: Соборомъ, его ремонтомъ.

„Сказалъ, — и душу облегчилъ". А успѣхъ моей просьбы вручаю Господу и сердцу Вашего Блаженства.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ чувствемъ отличнаго почитанія и сыновней преданности имѣю честь оставаться

Вашего Блаженства преданнѣйшимъ слугою и недостойнымъ богомольцемъ

(—) **Сергій, Архіепископъ Японскій.**

ГОЛОСЪ ПАСТЫРЯ КЪ ПАСОМЫМЪ ПО ПОВОДУ ВѢРООТСТУПНИЧЕСТВА.

Дорогіе братья и сестры во Христѣ!

Такъ же, какъ и вы, я имѣю счастье принадлежать къ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христа Спасителя нашего и содержать великое сокровище и драгоцѣнное наслѣдіе нашихъ благочестивыхъ предковъ—Святое Православіе.

Пользуясь этимъ воистину неоцѣненнымъ сокровищемъ, я никакъ не могу понять тѣхъ, которые, какъ говоритъ Христосъ Спаситель, „бросаютъ его подъ ноги свиньямъ и псамъ" (Мѳ. VII, 6), уклоняясь въ невѣріе и безбожіе; вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко скорблю и о тѣхъ, кои, не понимая, какими рѣдкостными и чистыми жемчужинами они обладали, промѣняли ихъ на ничего не стоящіе побрякушки,—штундизмъ, баптизмъ и др. еретическія секты,

И если о первыхъ можно сказать словами Писанія: „они вышли отъ насъ, ибо не были наши" (1 Ін. II, 19), то къ послѣднимъ вполнѣ приложимы слова Апостола: „лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди" (2 Петр. II, 21).

Разумѣется,—совершенно безполезное и безцѣльное дѣло убѣждать безбожниковъ, о которыхъ еще въ глубокой древности пророкъ Давидъ замѣтилъ, что они—„безумцы" (Псал. L XXIII, 18); ибо законы логическаго мышленія писаны для людей умственно здоровыхъ и психически нормальныхъ. Но невозможно молчать о тѣхъ, которые отступили отъ истины, въ наивной простотѣ полагая, что—„Богъ одинъ", а слѣдовательно,—и между различными христіанскими исповѣданіями „нѣтъ—де большой разницы". Вотъ объ этихъ-то наивныхъ простецахъ, усвоившихъ лишь „млеко" христіанскихъ истинъ, а сущности и значенія подлиннаго христіанства непонимающихъ, и скорбитъ тяжко мое пастырское сердце, ибо—только по невѣдѣнію, недомыслію и неопытности своей промѣняли они чистый и прекрасный бисеръ Св. Православія на сектантскія погремушки и уніатскія бездѣлушки.

Въ надеждѣ, что при посредствѣ „Воскреснаго Чтенія" мой голосъ дойдетъ до нихъ и быть можетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ образумитъ и отвратитъ отъ пути погибели, пишу эти строки съ горячей молитвой о семъ къ Начальнику и Совершителю нашей вѣры—Господу Іисусу Христу, „Иже всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити".

Братія и сестры! Прислушайтесь къ моему призыву и голосу вашихъ пастырей, съ которыми вы такъ легкомысленно и необдуманно порвали общеніе. Вы, по завѣту Апостола, какъ „младшіе", должны „повиноваться намъ, — пастырямъ" (1 Петр. V, 5), ибо мы, пастыри, и поставлены Христомъ Спасителемъ для того, чтобы чрезъ наше „служеніе и созданіе тѣла Христова (т. е. Св. Церкви) вы всѣ были въ *единствѣ вѣры* и познаніи Сына Божія, мужами совершенными, возрастая въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы вы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися *всякимъ вѣтромъ ученія*, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовію все возращали въ Того, Который есть глава Христосъ" (Ефес. IV, 11—15). Вотъ потому именно и случилось съ вами такое несчастіе—потеря вѣры отцовъ, что вы перестали слушаться своихъ законныхъ пастырей, между тѣмъ, если вы хотите стоять въ истинѣ,—вамъ надо твердо помнить слово апостольское: „мы (пастыри) *отъ Бога*; знающій Бога слушаетъ насъ: *кто не отъ Бога*, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаемъ *духа истины и духа заблужденія*" (1 Ін. IV, 6). Не ясно ли для васъ теперь, что причиной вашего заблужденія и вѣроотступничества послужило ваше неповиновеніе пастырямъ Церкви Христовой? Но мало этого. Изъ приведенныхъ словъ Св. Апостола вы видите, что, преслушавъ пастырей, вы стали и богоотступниками („кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ"). Слѣдовательно,—то заблужденіе, въ которомъ вы пребываете, а именно—разное сектантство и всякое нововѣріе не только не можетъ дать вамъ спасенія, но—несомнѣнно ведетъ васъ къ вѣчной погибели. Иначе, конечно, и быть не можетъ. Христосъ Спаситель, какъ и вы исповѣдуете, былъ одинъ, значитъ—есть только одно истинное ученіе Его, какъ и поучаетъ насъ о семъ Слово Божіе: „одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ *одной надеждѣ вашего* (христіанскаго) званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ" (Ефес. IV, 4—6).

Правда, всякіе нововѣры и различные сектантскіе вожаки и „проповѣдники" стараются убѣдить васъ въ томъ, что истина де у нихъ, что они зовутъ васъ не отъ Христа, а ко Христу: вообще увѣряютъ, что они во всемъ будто бы учатъ по Писанію. Но имѣйте въ виду, что чтеніе Св. Писанія далеко еще не служитъ признакомъ истинности и спасительности извѣстнаго вѣроученія. Достаточно вспомнить, что и діаволъ, искушая Христа Спасителя въ пустынѣ, читалъ, между прочимъ, Свящ. Писаніе (Мѳ. IV), да и Христосъ отвѣчалъ ему словами Писанія (тамъ же), констатируя фактъ знакомства діавола съ Словомъ Божіимъ. Тѣмъ не менѣе одно чтеніе и знаніе Св. Писанія, безъ истиннаго его практическаго выполненія, не спасаетъ діавола, какъ не можетъ оно, само собою разумѣется, спасти и сектантовъ, которые извращаютъ подлинный смыслъ и значеніе Св. Писанія, какъ извращалъ его и діаволъ, искушая Богочеловѣка. Кромѣ того, хотя представители различныхъ еретическихъ и сектантскихъ исповѣданій силятся внушить вамъ мысль о томъ, что они ничему худому васъ не учатъ, такъ какъ говорятъ о Христѣ и о Его ученіи,—это обстоятельство опять таки нисколько не доказываетъ истинности того, что они проповѣдываютъ. Что это такъ, ясно видно изъ словъ Божественнаго Павла: „никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ" (1 Кор. III, 11). Но, по словамъ того же Апостола, на этомъ святѣйшемъ основаніи —одни строятъ зданіе (Церковь) изъ „золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней", а другіе—„изъ дерева, сѣна, соломы" (Тамъ же, ст. 12). Иначе говоря: одни, какъ во Св. Православіи, опытные и искусные строители, призванные на это дѣло Самимъ Христомъ, даютъ вамъ чистое золото и драгоцѣнные перлы Божественной Истины, а разные сектантскіе и еретическіе „учители" подмѣняютъ эти сокровища сѣномъ, соломой, мякиной и разной трухой. Объ этомъ предостерегалъ Своихъ послѣдователей и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: „возстанутъ лжепророки и лжехристы, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранныхъ" (Мѳ. XXIV, 24).

И если я сказалъ, что у сектантовъ и другихъ нововѣровъ, не смотря на все ихъ показное и фарисейское „благочестіе", нѣтъ и не можетъ быть спасенія, то это—не мои слова, а Писанія: „не всякій, говорящій Мнѣ: „Господи! Господи!",—сказалъ Христосъ,—войдетъ въ царство небесное, но *исполняющій волю* Отца Моего небеснаго" (Мѳ. VII, 21).

Признаками истинной Церкви Христовой всегда были ея правильное устройство и стройная организація (Ефес. II, 21—22). Таковыми признаками и обладаетъ Св. Православная Церковь, къ которой вы принадлежите по рожденію и воспитанію, ибо, состоя въ ней, вы были „утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ и имѣли Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ" (Ефес. II, 20).

Какъ же, спрошу я словами Апостола, могли вы „перейти къ иному благовѣствованію" (Гал. I, 6)? Господь Іисусъ Христосъ „вчера и сегодня и во вѣки тотъ же" (Евр. XIII, 8),—значитъ и истинное ученіе Его навсегда должно оставаться неизмѣннымъ. Указывая на эту неизмѣнность, Слово Божіе категорически предписываетъ намъ „ученіями различными и чуждыми не увлекаться" (Тамъ же, ст. 9) и не отступать отъ св. вѣры даже при условіи, если бы „Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать намъ не то, что благовѣствовали намъ (апостолы)" (Гал. I, 8). Если же кто дерзнетъ, какъ это дѣлаютъ сектанты, извращать апостольское благовѣствованіе, тому „да будетъ анаѳема" (проклятіе) (Тамъ же, ст. 8). Слѣдовательно, всѣ тѣ, кои, послушавшись разныхъ, лжеапостоловъ и лукавыхъ дѣятелей" (II Кор. XI, 13), легкомысленно и преступно порвали со Св. Право-

славной Вѣрой, — тѣмъ самымъ подвергли себя апостольскому проклятію.

Да и можно ли слушаться всякихъ проходимцевъ, сѣющихъ смуту и порочащихъ нашу Св. Вѣру и Церковь, зная, что и самъ сатана для соблазна право-вѣрующихъ „принимаетъ иногда видъ Ангела свѣта, а служители его — видъ служителей правды“? (2 Кор. XI, 14—15). Если Христосъ Спаситель называетъ діавола „отцомъ лжи“ (Ін. VIII, 44), то ясно, что и всѣ соблазнители и смутьяны—эти лжепророки и лжеапостолы—являются его слугами и приспѣшниками, влекущими людей къ погибели, ибо нѣтъ и не можетъ быть у нихъ истины, какъ нѣтъ ея и у нихъ отца—діавола. Предъ Своими страданіями и крестной смертью Христосъ Спаситель молился Отцу Своему Небесному: „да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Ін. XVII, 21). Эти великія слова Спасителя являются Его духовнымъ, такъ сказать, завѣщаніемъ Своимъ послѣдователемъ; Его послѣдней волей. И если преступны дѣти, нарушающія послѣднюю волю своихъ плотскихъ родителей, то во сколь кратъ преступнѣе и неблагодарнѣе по отношенію къ своему Божественному Искупителю тѣ изъ христіанъ, которые осмѣливаются дерзко нарушать Его послѣднюю волю, отступая отъ единства вѣры (Евр. XII, 9).

Теперь я постараюсь разъяснить вамъ причины вѣроотступничества. Разумѣется —я не буду говорить о тѣхъ вѣроотступникахъ, которые продали Св. Православіе за американскіе доллары, разные посулы и обѣщанія, вообще—за тѣ или другія матеріальныя и своекорыстныя выгоды, ибо говорить о тѣхъ, которые и самую вѣру свою сдѣлали предметомъ торговли, — просто противно по чувству естественной брезгливости. Я хочу сказать вамъ лишь о томъ, какъ происходитъ и случается, что люди, простые сердцемъ, незлые по природѣ, повидимому—вѣрующіе.—порываютъ, казалось бы безъ всякихъ видимыхъ причинъ, съ прадѣдовской вѣрой и становятся послѣдователями разныхъ „новыхъ“ вѣръ.

Итакъ, будьте терпѣливы и послушайте!

Какъ-то въ дѣтствѣ мнѣ пришлось слышать разсказъ объ одномъ мало вдумчивомъ, простоватомъ человѣкѣ. Поѣхалъ, разсказывали, этотъ человѣкъ въ городъ на базаръ. Въ тѣ времена мыло еще было новинкой, и вездѣ его продавали. Вотъ пріѣхалъ онъ на базаръ и, услышавъ, что на каждомъ перекресткѣ торговцы кричатъ: мыло, самое лучшее мыло! покупайте мыло!“,—не подумавъ и не разспросивъ, для чего и какъ оно употребляется, купилъ кусокъ мыла. Возвращаясь домой и вспомнивъ о своей покупкѣ, развернулъ онъ ее и началъ разсматривать. Думалъ, думалъ,—никакъ не могъ догадаться, что сдѣлать со своей покупкой. Понюхалъ—пахнетъ неважно; попробовалъ на языкъ—невкусно. Однако—дѣлать нечего: разъ деньги уплачены,—слѣдовательно, надо какъ-нибудь использовать купленную вещь. И что бы вы думали?—начинаетъ онъ ѣсть купленный кусокъ мыла! И противно и отвратительно, да жаль денегъ... Между тѣмъ, нагоняетъ его по дорогѣ сосѣдъ, который уже былъ знакомъ съ употребленіемъ мыла. Увидалъ да и говоритъ: „что ты дѣлаешь?—вѣдь это мыло!“ А тотъ не понялъ и отвѣчаетъ: „ничего, братъ, не подѣлаешь: *мило, не мило*, а коли купилъ, такъ надо и съѣсть“.

Но вы спросите, пожалуй, для чего я разсказываю вамъ все это?—Да по той простой причинѣ, что многіе вѣроотступники, уклонившіеся отъ Православія въ сектантство, или другую какую-нибудь новую вѣру, напоминаютъ мнѣ этого неразумнаго человѣка съ его мыломъ. Вотъ также пріобрѣли они, взамѣнъ Св. Православной вѣры, неизвѣстно что, да и сами не знаютъ, что сдѣлать съ этимъ своимъ пріобрѣтеніемъ: и противно, и тошно, и безобразно, но—какъ это ни странно—какъ будто бы жаль и бросить, почему и носятся они со своимъ сомнительнаго качества пріобрѣтеніемъ, какъ „дурень съ писанной торбой“.

Вы, конечно, и сами не разъ бывали на базарахъ въ городахъ и мѣстечкахъ, и вамъ, предполагаю, не однажды приходилось наблюдать на базарахъ такую картину: стоитъ на улицѣ столъ либо лотокъ, а на нихъ живописно разложены всякіе „товары“. Тутъ —и бусы, и ленты, и чулки, и носовые платки; ножи, вилки, кольца, брошки и проч. и проч. Хотя всѣ эти „соблазнительные“ предметы ярко блестятъ и переливаютъ на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги, однако красная цѣна всѣмъ вещамъ такого лотка зл. 10—15. У локта, какъ водится, обычно на возвышеніи стоитъ и продавецъ—хозяинъ „цѣнностей“. Неистово горланя, мѣшая въ одну кучу слова всевозможныхъ языковъ и размахивая во всѣ стороны руками, продавецъ зазываетъ къ себѣ довѣрчивыхъ покупателей, стараясь при помощи ловкой болтовни и усиленныхъ жестикуляцій соблазнить глазѣющую публику дешевкой. Набравъ въ обѣ руки по нѣсколько штукъ „товару“, такой продавецъ кричитъ: „подходите! за злотъ! только за злотъ! 20 предметовъ только за злотъ!“ Изъ толпы —ни звука.—„Якъ замало, такъ за мало—еще разъ! 25 речы за злотъ! Для себѣ, для жоны, для нареченой! Подходите!“ Удивляться только приходится гибкости его языка и крѣпкости голосового аппарата. Сначала зѣваки стоятъ и только смотрятъ. Наконецъ —уговоры подѣйствовали, ибо ужъ слишкомъ соблазнительнымъ показалось кому то купить „почти даромъ“, только за одинъ злотъ, цѣлую кучу всякихъ нужныхъ вещей. Смотришь,—вынулъ кто-нибудь трудовой злотъ и купилъ. Но что онъ получилъ за свои деньги?—Тутъ и гребешокъ, который развалится на нѣсколько кусковъ въ вашихъ рукахъ прежде, чѣмъ вы донесете его до своей головы, и чулки, которые можно использовать, лишь носивъ ихъ гдѣ-нибудь, но отнюдь не одѣвая на ногу, ибо отъ одного прикосновенія вашихъ рукъ они разлѣзутся по всѣмъ швамъ; и ножъ, которымъ при всемъ искусствѣ вы ничего не сумѣете отрѣзать, и карандашъ, которымъ ничего не напишешь и т. д.,—все въ этомъ же родѣ. Соблазнился одинъ, а тамъ—и другой: примѣръ заразителенъ. И замѣчательно—всякій, вѣдь, знаетъ истину: „дешево да гнило“, и однако многіе гонятся за никуда негодной дешевкой. И накупитъ другой подобнаго хламу, пойметъ свою ошибку, но сознаться въ ней самолюбіе не позволяетъ: неловко, молъ; стыдно; люди засмѣютъ: „какъ это“, скажутъ, „человѣкъ, кажется, неглупый и разсудительный, а допустилъ такъ обмануть себя“. Зачастую ложное самолюбіе подобнаго рода заставляетъ иного человѣка увѣрять не только себя, но и другихъ, въ томъ, что пріобрѣтенный имъ хламъ дѣйствительно стоитъ заплоченныхъ за него денегъ; иногда же, по чувству злорадства, другой, обжегшись, какъ говорится, самъ и, вмѣсто того, чтобы на основаніи личнаго опыта предостеречь и другихъ, наоборотъ—начинаетъ и ихъ наговаривать на подобныя же глупыя покупки. И покупаютъ люди за трудовые гроши всякую дрянь и заваль, а затѣмъ и сами не знаютъ, что сдѣлать со своей покупкой, по пословицѣ: „бачили очи, што купляли, а теперь — плачьте, хоть повылазьте“.

Какъ же происходитъ, что люди, повидимому, толковые, разсудительные и осторожные иногда такъ легко поддаются явному обману?—Да просто потому, что торговецъ заговорилъ ихъ, сумѣлъ ихъ ловко обойти и также ловко—показать лицомъ свой товаръ. Торговцы прекрасно это знаютъ, а потому на всѣ лады и способы стараются расхваливать, или, какъ го-

ворятъ, „рекламировать" свои товары. Реклама дѣлаетъ свое дѣло—и результатъ на лицо: не даромъ говорятъ, что реклама—двигатель торговли. Конечно,—реклама рекламѣ рознь. Но вѣдь сколько есть на свѣтѣ недобросовѣстныхъ людей, которые беззастѣнчиво пользуются этимъ „двигателемъ" торговли съ исключительною цѣлью одурачить и надуть довѣрчивыхъ людей. Достаточно прочитать только газетныя объявленія, чтобы убѣдиться въ этомъ: по одному объявленію за 1 зл. опредѣлятъ вашу судьбу и укажутъ путь къ счастью и успѣху въ жизни; въ другомъ—за 1—2 зл. вамъ обѣщаютъ выслать „съ вѣрной" гарантіей карманные часы; за 3 зл.—отрѣзъ на костюмъ и т. д. и т. д. Разныя „фирмы" разсылаютъ всяческіе купоны, выигранные билеты, — разумѣется—тоже „съ вѣрной гарантіей" на выигрышъ и пр. Конечно, все это—только реклама и реклама пустая. Но газетная реклама стоитъ денегъ, и если торговцы и разные „предприниматели" тратятъ на это средства, то только потому, что это для нихъ выгодно. Они прекрасно знаютъ, что на самую вздорную рекламу всегда найдутся довѣрчивые люди и принесутъ имъ деньги, ибо такова ужъ психологія людей. Какъ-то еще предъ войной видалъ я у одного знакомаго выписанные имъ по газетному объявленію карманные часы за 90 коп. Разумѣется,—часы эти не шли и вообще никуда не годились. Но характерно тутъ вотъ что: мой знакомый стѣснялся, что его надули, и старался увѣрить меня въ томъ, что часы идутъ, но только онъ не заводитъ ихъ, ибо заводить ихъ нужно два раза въ сутки и накручивать заводную пружину ровно 90 разъ, что, конечно, какъ онъ говорилъ, „досадно". Я только подумалъ, но не выразилъ своей мысли вслухъ о томъ, что, если бы заводить эти часы и по десяти разъ въ сутки и накручивать пружину по 190 разъ, результатъ былъ бы одинъ и тотъ же.

Нечего удивляться, что неосторожные люди часто попадаютъ въ силки и на приманки разныхъ ловкихъ гешефтмахеровъ. Аналогичные примѣры происходятъ, къ глубокому сожалѣнію, и въ области святая-святыхъ души человѣческой религіи. У сектантовъ, напр., вездѣ и во всемъ реклама самаго беззастѣнчиваго свойства. Куда бы вы ни пошли и ни поѣхали,—въ кузницу ли, на мельницу, базаръ и т. д. и т. д., вездѣ вы слышите сектантскихъ „проповѣдниковъ", назойливо и настойчиво рекламирующихъ свой никуда не годный „товаръ". А заграницей, напр., въ Америкѣ, гдѣ реклама поставлена очень широко и зачастую производится съ ошеломляющимъ трескомъ, сектанты для пропаганды своего лжеученія организовываютъ шумныя собранія и уличныя шествія съ музыкой, барабаннымъ боемъ и т. п. Эта сектантская шумиха, какъ и всякая вообще реклама, заражаетъ довѣрчивыхъ людей, неспособныхъ въ ней вдумчиво разобраться. И соблазняются простаки,—соблазняются, а потомъ—„мило не мило, а коли купилъ—такъ надо съѣсть".

Я вполнѣ увѣренъ, что многіе, увлеченные на путь вѣроотступничества обманомъ и насиліемъ, давно сознали всю пустоту, вздорность и совершенную безсодержательность разныхъ „новыхъ вѣръ" и, если они продолжаютъ оставаться при своемъ заблужденіи, то только потому, что имъ стыдно и неловко сознаться предъ другими въ томъ, что они обмануты. „Отстанешь отъ „новой вѣры", думаютъ они: „прослывешь чего добраго дуракомъ во мнѣніи другихъ: скажутъ—„ну, и дуракъ, что повѣрилъ сектантской болтовнѣ и вздорной рекламѣ". Только стыдъ этотъ ложный и напрасный, вселяемый въ человѣка діаволомъ, который при посредствѣ его старается удержать человѣка на пути погибели.

Братья и сестры! Къ тѣмъ изъ васъ, которые сознали пустоту, никчемность и безсодержательность сектантства и др. еретическихъ обществъ, я обращаюсь съ горячимъ призывомъ: какъ можно скорѣе, не медля ни одной минуты, порывайте съ ними и обращайтесь къ вѣрѣ вашихъ отцовъ! Грѣхъ да бѣда на комъ не живутъ: ну, обманули, заговорили, ловко обошли васъ. Но отсюда нисколько не значитъ, что надо и оставаться при этотъ обманѣ, ибо—не тотъ дуракъ, кто сознаетъ, что его обманули, и уразумѣлъ самый обманъ, а воистину—тотъ, кто, сознавая себя обманутымъ, придерживается этого обмана, не желая вопреки очевидности отказаться отъ него. Помните, что подлинная истина, заключающаяся во Св. Православіи, ни въ какой рекламѣ не нуждается. Вотъ почему оно и проповѣдуется всегда открыто въ храмахъ Божіихъ, а не изъ за угла, какъ дѣлаютъ это сектантскіе и еретическіе лжеучители, ибо— „кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего. А кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ" (Ін. XI, 9—10).

Прот. І. Сомковичъ.

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦИ ПРОПАГАНДЫ.*)

VI. ЛЕКАРСТВА ДЛЯ УНІАТИЗМА. [1])

Въ послѣдней главѣ своей работы авторъ задаетъ вопросъ: какъ поступать, чтобы уничтожить уніатизмъ? Въ отвѣтъ предлагаетъ уніатамъ цѣлый рядъ совѣтовъ—лѣкарствъ.

1. Прежде всего, необходимо намъ самимъ,—говоритъ авторъ,—желать этого уничтоженія. По большей части, только обстоятельства принудили насъ уніатизироваться. Давленіе латинъ существовало, оно и еще существуетъ но—въ очень малой степени: оно осуждено Римомъ, ниспровергнуто принципами, выставленными п. Львомъ XIII, положительными актами папъ Пія X, Венедикта XV и особенно—Пія XI. Посему, тѣ представители латинскаго обряда, которые продолжаютъ латинизировать, являются безъ сомнѣнія просто „бунтовщиками" (en état de rébellion) противъ предписаній изъ Рима. Итакъ, первыя усилія, направленныя къ уничтоженію уніатизма, должны происходить отъ насъ самихъ; постараемся быть болѣе образованными, будемъ старательно изучать наше богословіе, наше каноническое право, нашу исторію, нашу литургику, нашу мистику; вѣдь, мы вообще не имѣемъ въ достаточной степени интеллектуальной жизни, а въ нѣкоторыхъ странахъ—ея совсѣмъ нѣтъ.

2. Въ первую очередь нужно также заняться оборудованіемъ (la tenue) нашихъ семинарій. Въ этомъ случаѣ намъ слѣдуетъ обратиться за помощью къ европейскимъ инструкторамъ. Однако эти инструктора должны твердо помнить, что ихъ обязанностію является—не напитывать нашихъ семинаристовъ за-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 46, 47, 48, 49, 50.

[1]) „L'Uniatisme". Prêtre Cirillo Korolevskij. Prieuré d'Amay S/Meuse. 1927. Стр. 55—60.

падной культурой, ея воззрѣніями, латинскимъ обрядомъ или, что еще хуже, производить на нихъ какое-либо политическое вліяніе, но — самимъ стараться проникнуться нашими взглядами, изучить нашъ языкъ и восточный обрядъ. При этомъ они должны предвидѣть тотъ моментъ, когда ихъ восточные воспитанники—желаютъ этого западные инструктора или нѣтъ, все равно—займутъ ихъ преподавательскія каѳедры и будутъ на своемъ „мѣстномъ" (indigène) языкѣ преподавать новымъ поколѣніямъ философію, богословіе и всѣ другія церковныя науки. Въ такомъ случаѣ, западные инструктора обязаны будутъ добровольно ретироваться (se retirer). Мало того, они должны теперь же стараться приблизить какъ можно скорѣе этотъ моментъ, а не отдалять его въ безконечность (non à retarder à l'infini ce jour).

3. Необходимо стремиться къ тому, чтобы послушаніе предписаніямъ изъ Рима было болѣе реальнымъ. Въ частности, наши дѣти, воспитывающіяся въ латинскихъ школахъ, должны посѣщать богослуженіе не латинскихъ, а нашихъ церквей. Даже при настоящихъ еще условіяхъ, съ горечью приходится констатировать такой плачевный фактъ, за достовѣрность котораго мы ручаемся (nous garantissons l'authenticité): иная церковь латинская не имѣла бы у себя и пяти своихъ пасомыхъ въ воскресенье, если бы не препровождали туда воспитанниковъ училища, содержимаго латинами, но наполняемаго исключительно нашими дѣтьми, которыя, чтобы попасть въ эту латинскую церковь, проходятъ мимо вратъ каѳедральнаго собора, гдѣ совершается богослуженіе въ ихъ родномъ обрядѣ. Сами наши вѣрные должны требовать (l'exiger) прекращенія подобной ситуаціи, и тогда „не за горами будетъ (ne sera pas long) тотъ день, когда вслѣдствіе дружныхъ и организованныхъ требованій родителей (devant les réclamations unanimes des parens ayant su s'organiser), эти латинскія школы, „мятежныя" предписаніямъ рижскаго престола (ces écoles rebelles aux directives du Saint Siége), опустѣютъ (se videront)".

4. Въ семинаріяхъ, гдѣ находятся воспитанники разныхъ обрядовъ, латинскій обрядъ не можетъ пользоваться всѣми почетными привиллегіями въ ущербъ обрядамъ „второго разряда" (un rang secondaire), только „до извѣстной степени терпимыхъ" (en quelque sorte toléré). А то—до сихъ поръ, неизмѣнно практикуется вездѣ въ латинскихъ учебныхъ заведеніяхъ такой обычай: на главномъ алтарѣ, парадно освѣщенномъ, украшенномъ цвѣтами, совершается съ большой помпой торжественная месса по латинскому обряду, въ то время какъ восточный священникъ тихимъ голосомъ читаетъ свою литургію на боковомъ престолѣ. Одинъ французскій священникъ въ новомъ своемъ сочиненіи представляетъ даже объясненіе для подобнаго обычая. Онъ говоритъ, что когда въ церкви на главномъ престолѣ совершается богослуженіе по латинскому обряду, а на боковыхъ алтаряхъ—по обряду другихъ народовъ, это значитъ: „Римская церковь является какъ бы матерью посреди варварскихъ дѣтей" (L. A. Mollien, La prière de l'Eglise, Paris, Letouzey 1924, t. I, p. 35). Конечно, этотъ авторъ пишетъ, съ своей стороны, искренно (de bonne foi), но онъ не понимаетъ того, что таковая практика насъ оскорбляетъ и унижаетъ и „его подобныя слова являются для насъ ничѣмъ инымъ, какъ ударомъ хлыста по открытому лицу" (de telles paroles nous font l' effet d' un coup de cravache en plein visage).

5. Нужно постепенно очищать свой обрядъ отъ примѣсей—„гибридизмовъ". Это должно быть нашимъ главнымъ дѣломъ. Очищеніе обряда отъ примѣсей слѣдуетъ производить медленно, но неуклонно (avec une résolution tenace). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потребуется около тридцати лѣтъ на то, чтобы довести обрядъ до нормальной степени.

6. Лучше всего въ данномъ случаѣ держаться такого способа: не нужно слишкомъ разительно выталкиватъ (ie ne faut pas heurter trop violemment) установившіеся уже обычаи народа и клира, но—каждый разъ, когда какая-либо испорченная практика обряда намѣчается къ удаленію, слѣдуетъ заранѣе параллельно выставлять передъ очами вѣрующихъ аналогичную практику чистаго обряда.

7. Въ особенности же, не будемъ профанировать (ne profanons) нашъ восточный обрядъ театральными богослуженіями напоказъ, въ которыхъ иной разъ принимаютъ участіе одновременно представители нѣсколькихъ обрядовъ „съ ихъ пестротой часто фантастическихъ церковныхъ облаченій" (dans un bariolage souvent fantaisiste de costumes), потому что таковыя богослуженія являются только „забавой для толпы" (l'amusement du bas peuple).

8. Затѣмъ, перестанемъ употреблять, даже въ разговорѣ между собою такія выраженія, какъ „уніатъ, католикъ-унитъ, греко-унитъ и т. п.", потребуемъ (exigeons), чтобы и другіе насъ такъ не называли. Будемъ, по крайней мѣрѣ (au moins), называть себя—„католики восточнаго обряда, католики византійскаго обряда, армянскаго и т. д." Нѣтъ препятствій даже къ тому, чтобы мы именовались „православно-католиками" [2]) (orthodoxes catholiques), „потому что православными мы есть и католиками—также есть" (car orthodoxes, nous le sommes, et catholiques, nous le sommes aussi), а въ этомъ случаѣ сохранилось бы имя „православный", „которое является славой для всей Церкви".

9. „Перестанемъ также переряжаться (déguiser) въ латинянъ, такъ какъ мы не есть таковыми". Наши облаченія, нашъ костюмъ, наши знаки отличія — не менѣе великолѣпны (majestueux) и красивы (décoratifs), какъ у латинъ. Мы даже не имѣемъ права этого дѣлать—точно также, какъ и латины не могутъ подражать нашимъ обычаямъ: „каждому свое" (a chacun les siens). Отъ всего этого только одинъ недо-

2) Ошибочно о. Королевскій думаетъ, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобы называть уніатовъ „православно-католиками": мы на своемъ личномъ опытѣ убѣдились въ противномъ. Пусть не забываетъ о. Королевскій того факта, что для католиковъ и настоящихъ уніатовъ, т. е. зараженныхъ въ достаточной степени уніатизмомъ, слово „православный" такъ же ненавистно, какъ слова „фанаріотъ", „византіецъ" и „схизматикъ". Если въ періодѣ своего отхода отъ Православія, я никогда не считалъ себя уніатомъ, а признавалъ себя открыто „православно-католикомъ" и даже оффиціально употреблялъ штампъ: „Rektor Prawosławno-Katolickiego Kościoła w Wilnie", то я дѣлалъ это, такъ сказать, чисто революціоннымъ путемъ, на свой страхъ, безъ всякаго позволенія высшей католической церковной Власти въ Римѣ и мѣстной въ Польшѣ. Когда же я отъ 27 мая 1926 г. обратился съ оффиціальнымъ рапортомъ къ Апостольскому Нунцію въ Варшавѣ L. Lauri, прося его издать приказъ, чтобы всѣ католики славянскаго обряда въ Польшѣ называли себя „православно-католиками", то получилъ оффиціальный отвѣтъ Высокопреосвященнаго Нунція такого рода, что самъ онъ не можетъ разрѣшить этого вопроса и что мой рапортъ онъ послалъ въ Восточную Конгрегацію, которая только одна и можетъ разрѣшить этотъ вопросъ: „Quoad quaestionem mutandi nomen catholici-slavi in orthodoxum,—catholicum, non est meum Tibi responsionem authenticam dare. Relationem tuam ad Sacram Congregationem Pro Ecclesia Orientali jam misi et ab ea unice ipsam expectare poteris". (Nuncius Apost. L. Lauri, 28. VI. 1926. № 14 349). Отъ Восточной Конгрегаціи я не получилъ никакого отвѣта. Однако нѣсколькими мѣсяцами позднѣе, кресовый католическій Епископатъ въ Польшѣ, на своемъ съѣздѣ 9-10. XI. 1926 г. въ Вильнѣ, оффиціально и категорически отвергаетъ для уніатовъ названіе „православно-католики". И вотъ, мнѣ лично до сихъ поръ не извѣстно: чему приписать подобное постановленіе? Или кресовый католическій Епископатъ въ Польшѣ дѣйствовалъ такъ на основаніи тайнаго приказанія Восточной Конгрегаціи, или же—таковое постановленіе было ничѣмъ инымъ, какъ, выражаясь языкомъ о. Королевскаго, „la rebellion" противъ Рима?—*Авт.*

статокъ пострадаетъ: честолюбіе... „Не будемъ же о немъ сожалѣть!"

10. Наконецъ, постараемся развить среди насъ „благотворную практику целибата", чего уніатизмъ не сумѣлъ сдѣлать. Безъ сомнѣнія, какъ вся наша Восточная церковь, мы не ставимъ непроходимой преграды (une incompatibilitè foncière) между священствомъ и діаконствомъ съ одной стороны и—бракомъ (l'ètat de mariage) съ другой. Но, вѣдь, обстоятельства жизни измѣнились; супружество можетъ быть допустимо еще (peut être bon encore) для дьякона, который никогда не будетъ священникомъ, а что же касается священника, то для него супружество, въ условіяхъ современной жизни, является большимъ препятствіемъ для ревностной пастырской дѣятельности (de l'exercice d'un vrai zèle). Конечно, мы не стремимся къ тому, чтобы было издано у насъ, какъ въ Латинской церкви особое постановленіе, запрещающее бракъ для духовныхъ лицъ, нѣтъ намъ бы хотѣлось постепенно достичь того, чтобы посвященіе женатыхъ особъ во священники—было исключеніемъ (une exeption). И вотъ „въ тотъ день, когда большинство нашего клира будетъ безбрачнымъ, тогда мы въ дѣйствительности будемъ на равной ногѣ (sur un pied d'égalité) съ клиромъ латинскимъ".

Итакъ, — заканчиваетъ о. Королевскій свою книгу,—„*когда мы реформируемъ самихъ себя, когда уничтожимъ уніатизмъ во всѣхъ его формахъ, тогда и только тогда мы сможемъ успѣшно говорить* (parler efficacement) *о единеніи Церквей, и мы, старые уніаты* (nos anciens Uniates) *послужимъ орудіями* (les instruments) *этого единенія*".

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ О. ПРОТОІЕРЕЯ ГЕРШТАНСКАГО.

1-го с. ноября исполнилось пятидесятилѣтіе служенія Церкви на Волыни—Протоіерея Даміана Осиповича Герштанскаго, въ томъ числѣ 41 годъ пастырскаго служенія. Такая долговѣчность честнаго служенія Богу и людямъ—далеко не узкосемейной значимости, особенно когда служеніе человѣка къ тому же имѣетъ еще общественный характеръ. И потому—не только какъ ученикъ о. Даміана, я полонъ глубокой благодарности къ Высшей Церковной Власти, узнавъ сегодня, что юбиляръ награжденъ митрой, которая, къ слову сказать, во всѣхъ смыслахъ такъ отвѣчаетъ сановитому образу маститаго Волынскаго пастыря...

По этому случаю невольно вспоминается прошедшее, 50 лѣтъ тому назадъ... Мѣлецкое Духовное Училище... Ничтожное мѣстечко, скорѣе деревня съ Монастыремъ и Училищемъ, далеко отъ города, даже безъ доктора... Отсутствіе всего того, что даетъ сложность городской жизни, не только сближало насъ съ сельской природой, ибо насъ окружалъ просторъ полей, лѣсовъ, хорошей рѣки, и въ объятіяхъ этихъ стихійныхъ силъ мы учились и выростали, но кромѣ того, эта простота жизни тѣсно единила учительскую среду съ учениками... Это было время, когда учительскій персоналъ, за исключеніемъ Смотрителя, состоялъ изъ студентовъ родной Семинаріи, изъ лицъ такъ близкихъ намъ по своему происхожденію и воспитанію. Та теплота и близость, которая соединяла учащихся съ учащими, еще сейчасъ трогаетъ мое старческое сердце: эти лѣтніе вечера на улицѣ, широкой какъ площадь, съ пѣснями и играми при участіи нашихъ учителей... А эти незабвенныя „маевки" въ лѣсу, всѣмъ училищемъ! Какъ отдаленное эхо чего-то незабвенно дорогого, возвращаетъ все это мысль къ днямъ дѣтской школьной жизни... Съ глубокой признательностью я вспоминаю своихъ учителей. Въ оживленной памяти моей встаютъ добрые образы: г. Оболенскаго, А. П. Суворова, Н. И. Кроткевича, Х. И. Маленича, И. Гутовскаго, А. Денбновецкаго, Пѣнькевича, И. Д. Войцѣховскаго, Д. И. Гловацкаго. Почти всѣ они послѣ учительства съ достоинствомъ пастырствовали на Волыни,—и уже отошли въ иной міръ... И только одинъ Д. О. Герштанскій дождался „этого" благословеннаго дня.. Да, это было очень давно. Въ 1877 году мы первоклассники осенью встрѣчали своего новаго учителя русскаго языка, Даміана Осип. Герштанскаго. Высокаго роста, скромно-застѣнчивый, съ неизмѣнно благодушной улыбкой, онъ не казался намъ — мальчуганамъ захолустной школы „страшнымъ",—сухую грамматику онъ оживлялъ разсказомъ, бесѣдою, и мы полюбили своего учителя... Прошли многіе, многіе годы; десятки лѣтъ. Приходилось слышать о своемъ б. учителѣ, но не приходилось встрѣчаться съ нимъ на просторѣ Волыни... Выдающееся пастырство, раннее вдовство, при многосемейности, съ полнымъ посвященіемъ себя сиротамъ. Но, вотъ, реформируется государственно-общественная жизнь, и о. Даміанъ избирается въ Государственную Думу... Затѣмъ начинается смутная пора войны и революціи: гибнутъ смертью храбрыхъ зятья, и снова новыя сироты, не только дѣти, но и внуки. О. Даміанъ на старомъ пастырскомъ мѣстѣ, въ древнемъ Владимірѣ. Новыя условія жизни въ новомъ отечествѣ, и о. Даміанъ на исходѣ седьмого десятка лѣтъ избирается сенаторомъ, единственный православный священникъ въ Законодательныхъ Палатахъ Польской Республики. И съ достоинствомъ онъ несъ свое народное представительство, такъ трудное для священника въ условіяхъ нашей современной жизни. Не будучи защитникомъ,—какъ раньше, такъ и теперь,—реакціонныхъ взглядовъ, о. сенаторъ умѣлъ соблюсти ту уравновѣшенность какъ церковно, такъ и національно-политическую, которую не легко было сохранить въ трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходилось ему работать на склонѣ своихъ лѣтъ.

Высшая Церковная Власть со всей справедливостью оцѣнила трудность служенія сенатора-протоіерея Д. О. Герштанскаго, отмѣтивъ его высшей церковной наградой. Къ глубокому моему сожалѣнію, я не зналъ о днѣ юбилея, праздновать который такъ не хотѣлъ о. Даміанъ, по своей неизмѣнной скромности. Пусть мои краткія строки воспоминаній изъ школьной жизни и отмѣченные штрихи изъ служебной жизни о. протоіерея Д. О. Герштанскаго будутъ выраженіемъ моей ученической—дружеской признательности и моего глубокаго уваженія б. м. единственнаго ученика по Мѣлецкому училищу — единственному по Мѣлецкому Дух. Училищу—учителю, достопочтенному Митрофорному Протоіерею Даміану Осиповичу Герштанскому.

Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ

26 ноября 1927 г.

Церковная жизнь.

Въ совѣтскомъ антирелигіозномъ журналѣ „Безбожникъ" напечатано любопытное описаніе монастырской жизни въ современной Россіи. Тонъ описанія не въ силахъ скрыть дѣйствительность, а приложенныя къ описанію фотографіи дополняютъ благопріятное впечатлѣніе отъ дѣйствительно трудовой монастырской жизни, всѣмъ своимъ духомъ и настроеніемъ выгодно отличающейся отъ окружающей „безбожной" обстановки.

„40 минутъ отъ Москвы—пишетъ совѣтскій журналъ—полторы версты отъ станціи и мы въ Екатерининской пустыни, въ „образцовой сельскохозяйственной коммунѣ". Любопытный фактъ: о существованіи „образцовой коммуны" здѣсь никто не знаетъ. Знаютъ монастырь—и только.

Монастырскій храмъ виденъ издали. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ плотной стѣной лѣса... Береза, осина, ольха и рѣже ель... Ближе къ монастырскимъ стѣнамъ—кудрявая поросль обширныхъ огородовъ и колыхающійся бархатъ хлѣбовъ.

По вечерамъ лѣсъ отливаетъ густыми темно-синими красками. Надъ деревьями медленно плыветъ тягучій звонъ колокола. Прекрасно воздѣланный огородъ невольно останавливаетъ вниманіе. Тщательно расчищенныя дорожки огорожены свѣжими изгородями. На огородѣ, на лугу, въ полѣ копошатся женскія фигуры въ бѣлыхъ косынкахъ. Порядокъ и внимательный хозяйскій глазъ видны повсюду.

— Съ кѣмъ бы мнѣ поговорить о вашемъ хозяйствѣ?—спрашиваю я.

— Басову спросите, у нея все узнаете.

Черезъ нѣсколько минутъ является—„предсѣдатель правленія коммуны". Это невысокая, плотная еще не старая женщина съ живыми глазами и хитрой усмѣшечкой, спрятавшейся въ уголкахъ губъ. Мы знакомимся и идемъ въ контору. Дорогой она разсказываетъ мнѣ исторію возникновенія „коммуны":

— Монахини были эвакуированы въ Екатерининскую пустынь въ 1914 г. изъ прифронтовой полосы, изъ Гродненской губерніи. До нихъ здѣсь былъ мужской монастырь. При совѣтской власти монастырь переименовался въ сельскохозяйственную коммуну, заключилъ договоръ съ губернскимъ земотдѣломъ, получилъ въ свое распоряженіе землю, помѣщеніе и инвентарь. Сейчасъ коммуна пользуется правами юридическаго лица, ея члены пользуются избирательными правами и одна изъ нихъ—членъ сельсовѣта, а другая—членъ ревизіонной комиссіи. Всего въ „коммунѣ" 144 человѣка.

— Мы привыкли къ труду,—разсказывала Басова,—мы и у себя на родинѣ трудились... Ахъ, если бы вы знали, какое у насъ тамъ было хозяйство.

Я прерываю ее вопросомъ:

— Это все хорошо, но вотъ объясните мнѣ... Вы считаетесь коммуной, а у васъ церковь, вы носите монастырское платье и отъ міра отгородились своими стѣнами... Зачѣмъ все это?

— Церковь не наша, а приходская... А платье, чтожъ...

Она немного помолчала, прежде чѣмъ отвѣтить...

— Платье? мало ли кто какое платье носитъ... А стѣны? Да развѣ тутъ стѣнами спасешься? Тутъ, знаете, какой народъ кругомъ: въ прошломъ году пчельникъ сожгли... А безъ стѣны что бы было? Все растащили бы...

Эти слова, конечно, не давали прямого отвѣта на мой вопросъ, но Басова умѣла и знала, какъ надо отвѣчать. Она показала мнѣ хозяйство монастыря. Крѣпкое, хорошо слаженное хозяйство! Наши совхозы могли бы поучиться здѣсь кое-чему. Пашня—62 десятины. Огородъ, цвѣты, ягоды. 31 корова, 2 быка — производителя, 7 рабочихъ лошадей и 1 жеребенокъ. Болѣе 500 штукъ птицъ. Пасѣка—60 ульевъ. Скоро будетъ садъ. Земледѣльческія орудія: 11 плуговъ, сѣялка, жнейка, молотилка и т. д. Мастерскія: ткацкая, сапожная, швейная, чулочная. Всѣ продукты обезпечены сбытомъ:

— А что вамъ далъ губземотдѣлъ?

— Губземотдѣлъ далъ намъ три разбитыхъ лошади, 2 коровы, 1 теленка и 5 куръ.

— Только и всего?

Она утвердительно киваетъ головой. Да, эти монахини, какъ видно, умѣютъ и работать! Или, можетъ быть, научились этому при совѣтской власти, увидѣвъ, что на помощь со стороны разсчитывать имъ нечего!

Хозяйство въ Екатерининской пустыни поставленно несомнѣнно хорошо. На всесоюзной сельско-хозяйственной выставкѣ „коммуна" получила золотую медаль и серебрянный кувшинъ. Уѣздная выставка Подольскаго уѣзда наградила ее аттестатомъ за агрикультурную пропаганду. Районная сельхозвыставка 1925 г. дала аттестатъ за снабженіе окружнаго населенія сѣменнымъ и племеннымъ матеріаломъ.

Въ конторѣ на стѣнѣ виситъ діаграмма, въ цыфрахъ рисующая хозяйство коммуны.

— А много у васъ нетрудоспособныхъ?

— Нѣтъ. Ни одной.

Меня это очень смутило, такъ какъ я тутъ же увидѣлъ цифру, которая такъ четко выдѣлялась на діаграммѣ: не трудоспособныхъ членовъ—39. Я промолчалъ.

— Ну а какъ окрестные крестьяне относятся къ вамъ? Какое вліяніе вы на нихъ оказываете? Учатся они у васъ чему нибудь? Помогаете вы имъ улучшать хозяйство?

— Крестьяне относятся къ намъ очень хорошо и мы къ нимъ тоже. Даемъ имъ сѣмена, яйца породистыхъ куръ, племенныхъ поросятъ, телятъ...

Агрономша наша по деревнямъ ѣздитъ, лекціи имъ читаетъ...

Заговорили снова о религіи. Басова всячески старалась убѣдить, что монастырскаго въ коммунѣ ничего не осталось. Звонъ колокола прервалъ ея слова".

„Безбожникъ" не былъ бы „безбожникомъ", если бы это сравнительно объективное описаніе не сопровождалось примѣчаніемъ, въ которомъ авторъ статьи передаетъ свой разговоръ съ предсѣдателемъ мѣстнаго волисполкома. Въ передачѣ „Безбожника" разговоръ этотъ былъ полонъ нападокъ на монастырь, основанныхъ на томъ, что монахи, дескать, обогащаются. Общій выводъ автора статьи таковъ:

„Да, конечно, хозяйство поставлено образцово и работа монахинь оцѣнена дипломами и наградами. Но подъ вывѣской коммуны монастырь продолжаетъ оставаться монастыремъ. Подъ маской коммуны скрываетъ свое лицо учрежденіе, чуждое интересамъ трудовой массы. Эта „коммуна" является на дѣлѣ организующимъ центромъ и хранителемъ религіозности. 10 лѣтъ революціи, можетъ быть, научили монахинь работать, но не измѣнили ихъ сознанія".

Прибавимъ отъ себя, что въ наличіи этого неизмѣннаго сознанія всего русскаго народа въ основныхъ вопросахъ русской духовной и національной жизни — залогъ возрожденія Россіи, возстановленія, которому не можетъ болѣе служить прочнымъ препятствіемъ ни злобная пропаганда „безбожника", ни существованіе распадающейся коммунистической партіи.

Въ совѣтской печати мы находимъ, кромѣ того,

слѣдующія краткія сообщенія, имѣющія отношеніе къ русской церковной жизни:

„Красная газета“ сообщаетъ, что при ремонтныхъ работахъ въ Московскомъ Кремлѣ найденъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстный, наглухо замурованный, храмъ, постройки XIV вѣка.

По словамъ той же газеты въ Петроградѣ вспыхнулъ пожаръ въ Іоанновскомъ монастырѣ на Карповкѣ. Церковь монастыря приспособлена давно уже подъ лабораторію меліораціоннаго института; а въ б. монастырскомъ домѣ живутъ монахини. Сгорѣли церковныя книги и ноты, сваленныя большевиками на чердакѣ.

Французская печать сообщаетъ, что въ французскій морской портъ Гавръ прибылъ совѣтскій пароходъ съ грузомъ металла для продажи. По словамъ „Матэнъ“, это части колоколовъ, снятыхъ съ русскихъ церквей. Грузъ былъ отправленъ по ж. д. изъ СССР въ Гамбургъ, откуда прибылъ на пароходѣ въ Гавръ.

Изъ жизни Русской Заграничной Церкви слѣдуетъ отмѣтить фактъ обращенія ея Св. Синода къ проживающей въ Копенгагенѣ вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ по случаю ея 80-мидесятилѣтія, исполнившагося въ концѣ ноября с. г.

Интересныя свѣдѣнія изъ Бѣлграда сообщаетъ рижская газета „Слово“. По ея словамъ, прихожане русской церкви въ Бѣлградѣ обратили вниманіе на новый для нихъ, непривычный напѣвъ, раздавшійся на правомъ клиросѣ въ воскресенье 13 ноября. Пѣли какъ запричастный стихъ („концертъ“, такъ его обычно стали называть) „Милосердія двери“ древняго распѣва въ обработкѣ А. Кастальскаго.

Мы привыкли слышать въ церкви пѣніе, построенное по законамъ западной музыки. Съ конца 18-го вѣка нашъ клиросъ засорялся чуждыми нашей душѣ произведеніями итальянскаго опернаго стиля. Вмѣстѣ съ итальянскимъ пѣніемъ, просачивался въ нашъ церковный обиходъ и протестантскій хоралъ. То и другое совершенно чуждо нашей православной настроенности, ибо является выразителемъ совершенно другихъ настроеній, отраженіемъ иного міросозерцанія, чѣмъ наше.

Западныя формы искусства не могутъ выразить православной настроенности. Тутъ нужны другія формы—и онѣ есть: то русская икона и знаменный распѣвъ.

Недавно умершій въ Москвѣ бывшій директоръ всемірно извѣстнаго Московскаго Синодальнаго хора и Синодальнаго училища церковнаго пѣнія А. Кастальскій предпринялъ трудъ реставраціи нашихъ древнихъ напѣвовъ.

А. Кастальскій создалъ цѣлую эпоху въ нашемъ церковномъ пѣніи, знаменующую собою возвращеніе отъ неопредѣленнаго шатанія между образцами западнаго (католическаго и протестантскаго) искусства и произведеніями русскихъ художниковъ краски и звука, смотрѣвшихъ на церковное искусство сквозь призму неправославныхъ настроеній, къ подлинно-русскому, церковному, православному искусству.

Братство имени Препод. Серафима Саровскаго предполагаетъ въ началѣ будущаго года ознакомить русское общество въ Бѣлградѣ съ исторіей русскаго церковнаго пѣнія путемъ устройства лекцій по этому вопросу. Каждая лекція будетъ иллюстрироваться пѣніемъ хора, который исполнитъ рядъ пѣснопѣній наиболѣе характерныхъ для разобранной въ лекціи эпохи.

Братство Св. Серафима уже пошло по пути ознакомленія русскаго общества съ русскимъ церковнымъ искусствомъ. Уже начался циклъ лекцій по православной иконографіи, по толкованію православнаго богослуженія и т. д.

По словамъ газеты аналогичное теченіе намѣчается и въ Ригѣ—въ Михайло-Архангельской церкви на Московскомъ форштадтѣ хоръ систематически исполняетъ рядъ церковныхъ пѣснопѣній древне-русскихъ распѣвовъ.

Изъ жизни Православной Церкви въ Эстоніи слѣдуетъ отмѣтить опубликованное съ декабря с. г. въ Ревелѣ посланіе Высокопреосвященнаго Евлогія, Архіепископа Нарвскаго и Изборскаго, о возобновленіи богослуженій въ Ревельскомъ Николаевскомъ храмѣ, одно время закрытомъ по распоряженію церковной власти вслѣдствіе возникшихъ въ приходѣ раздоровъ. Въ посланіи этомъ сказано:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Съ духовной радостью и великимъ утѣшеніемъ мною прочитана резолюція, принятая общимъ приходскимъ собраніемъ 13 истекшаго ноября, особенно въ третьей ея части.

Подавляющее большинство собравшихся, скажу даже болѣе—весь приходъ, признавая свое сыновнее послушаніе намъ, какъ своему архипастырю, руководителю и наставнику, тѣмъ самымъ устранилъ всѣ препятствія къ снятію прещенія, тяготѣвшаго до сихъ поръ надъ приходомъ.

Съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія по ходатайству вновь избраннаго и мною утвержденнаго приходскаго совѣта наша вѣрность, по данной намъ благодати отъ Великаго Архіерея и Пастыреначальника Господа Нашего Іисуса Христа, благословляетъ совершеніе богослуженій и требоисправленій въ Ревельскомъ храмѣ Святителя Христова Николая, архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, съ призываніемъ Милости Божіей о дарованіи любви и единенія въ союзѣ мира, терпѣнія и снисходительности другъ къ другу.

Господь да управитъ сердца наши къ правой вѣрѣ, храненію древне отеческихъ преданій и священныхъ каноновъ нашей церкви. Аминь“.

Изъ Риги сообщаютъ, что на врученную совѣтскимъ полпредствомъ ноту протеста по поводу слова архіепископа Іоанна на панихидѣ по жертвамъ большевицкаго террора, министерство иностранныхъ дѣлъ до сихъ поръ никакого отвѣта не дало.

Повидимому, оффиціальной отвѣтной ноты со стороны Латвіи не послѣдуетъ.

Заграницей.

Въ предыдущихъ номерахъ „Воскреснаго Чтенія“ мы писали о тѣхъ событіяхъ, которыя привели въ Москвѣ къ созыву XV съѣзда совѣтской коммунистической партіи. Въ настоящее время у насъ еще нѣтъ достаточно полныхъ свѣдѣній, для изображенія полной картины этого съѣзда, но первыя свѣдѣнія о немъ таковы.

Съѣздъ открылся съ опозданіемъ на одинъ день —2 декабря 1927 года—въ Андреевской залѣ большого кремлевскаго дворца. На съѣздъ явилось 1612 делегатовъ, изъ нихъ 887 съ рѣшающимъ правомъ голоса.

Со вступительной рѣчью выступилъ Рыковъ, встрѣченный шумными оваціями. По окончаніи его рѣчи былъ избранъ президіумъ въ составѣ 52 человѣкъ, въ томъ числѣ Сталинъ, Рыковъ, Калининъ, Бухаринъ, Ворошиловъ, Микоянъ, Молотовъ и др. По утвержденію съѣздомъ порядка дня, слово для доклапредоставлено было Орджоникидзе, котораго съѣздъ также встрѣтилъ шумными апплодисментами.

Орджоникидзе огласилъ постановленія центр. контр. комиссіи отъ 12 ноября объ исключеніи изъ

ЦК партіи вождей оппозиціи и исключеніи Троцкаго и Зиновьева изъ партіи. „Это рѣшеніе, сказалъ Орджоникидзе,—было принято послѣ того, какъ были исчерпаны всѣ средства воздѣйствія на оппозицію. Оппозиція неоднократно нарушала вѣроломнымъ образомъ свои обѣщанія о прекращеніи раскольнической работы. За обѣщаніемъ 16 октября пр. года о прекращеніи фракціонной работы лидеры оппозиціи чуть ли не на другой день это свое обѣщаніе нарушили. То же самое произошло и съ ихъ обѣщаніемъ отъ 8 августа текущ. года Въ послѣднее время оппозиція занялась работой, которая фактически поставила ее внѣ партіи. Необходимо положить конецъ такому положенію вещей. Съѣздъ долженъ разслѣдовать всѣ матеріалы, характеризующіе разлагающую работу оппозиціи, и долженъ вынести свое авторитетное рѣшеніе, которое должно обезпечить дальнѣйшую спокойную работу партіи". Послѣ выступленія Орджоникидзе съѣздъ избралъ комиссію въ составѣ 65 человѣкъ для разсмотрѣнія матеріаловъ и документовъ о работѣ оппозиціи. Въ комиссію попадаютъ Орджоникидзе, Томскій, Калининъ, Ярославскій, Углановъ и др.

Второй день партійнаго съѣзда былъ посвященъ отчету центр. комитета партіи, съ которымъ выступилъ встрѣченный шумными оваціями Сталинъ. Докладъ его занялъ все утреннее засѣданіе и продолжался вечеромъ, закончившись въ 8 ч.

По окончаніи доклада сталинцы устроили своему вождю грандіозныя оваціи. Всѣ приверженцы его встали съ мѣстъ и пѣли интернаціоналъ.

Говоря объ оппозиціи, Сталинъ поставилъ ей ультиматумъ или подчиниться т. н. большинству партіи и ликвидироваться иделогически и организаціонно или поставить себя подъ угрозу безусловнаго исключенія изъ партіи. Составленный изъ сталинцевъ съѣздъ поддержалъ эту точку зрѣнія и такимъ образомъ передъ оппозиціей дѣйствительно встаетъ необходимость или подчиниться Сталину и ликвидироваться или пойти на открытую борьру.

Надо думать, что оппозиція изберетъ второй путь, т. е. борьбу. Слишкомъ обострены отношенія между Сталинымъ и его сторонниками, съ одной стороны, и Троцкимъ и оппозиціонерами, съ другой. Даже во время съѣзда, который долженъ былъ демонстрировать партійное единство, сталинцамъ пришлось прибѣгнуть къ репрессіямъ противъ оппозиціи.

Послѣдняя сессія подготовительной комиссіи по разоруженію происходила 7 мѣсяцевъ тому назадъ. Надо имѣть въ виду, что дѣло идетъ именно о подготовительной комиссіи, основанной еще въ маѣ 1920 года—когда соберется самая конференція по разоруженію никто не знаетъ. Мартовская сессія началась съ торжественнаго обѣщанія добиться, наконецъ, какихъ нибудь положительныхъ результатовъ, но кончилась она фактически ничѣмъ, такъ какъ между великими державами обнаружилось совершенно неустранимое расхожденіе во взглядахъ. Затѣмъ послѣдовала неудачная конференція по ограниченію морскихъ вооруженій, демонстративный уходъ главныхъ дѣятелей по разоруженію лорда Сесиля и сенатора де Жувенеля и „бунтъ малыхъ націй" на 8-ой сессіи Лиги, возмущенныхъ безнадежнымъ положеніемъ столь важнаго вопроса. Недовольствомъ этимъ умѣло воспользовалась Германія, поставившая великія державы въ довольно непріятное положеніе, предложивъ имъ реально приступить ко всеобщему разоруженію. Это предложеніе встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны Франціи, утверждавшей, что разоружаться можно только при наличіи достаточно солидныхъ гарантій безопасности. Такія гарантіи французы видѣли въ возвращеніи въ томъ или иномъ видѣ къ протоколу 1924 года, по которому всѣ державы обязывались принимать совмѣстныя мѣры противъ каждаго зачинщика наступательной войны. Естественно, что французы были заинтересованы болѣе всего въ томъ, чтобы такое обязательство приняла на себя Англія, но британское правительство какъ разъ категорически отказывалось брать на себя какія бы то ни было новыя обязательства, помимо локарнскихъ—по той простой причинѣ, что на нихъ никогда не согласились бы доминіоны, не испытывающіе ни малѣйшаго желанія еще разъ вмѣшиваться въ европейскія дѣла. Изъ создавшагося тупика былъ найденъ выходъ — на конецъ ноября снова созвали подготовительную комиссію и поручили ей избрать особый комитетъ для изученія вопроса о гарантіяхъ безопасности. На только что закончившейся сессіи комиссіи такой комитетъ и былъ сконструированъ. Подвинется ли отъ этого дѣло разоруженія—весьма сомнительно. Все какъ и прежде зависитъ отъ непосредственныхъ переговоровъ между великими державами.

Въ Румыніи послѣ кончины Братіано власть принялъ пока его братъ, уже бывшій членомъ кабинета. Однако, либеральная партія чувствуетъ трудность своего положенія, и пытается сговориться съ оппозиціей. Та же, въ лицѣ національной крестьянской партіи, „дорожится", и ставитъ условія, равносильныя полной капитуляціи: большинство въ новомъ коалиціонномъ кабинетѣ и роспускъ парламента, избраннаго въ іюлѣ этого года. Между тѣмъ, Винтила Братіано не склоненъ сразу сдавать всѣ позиціи своей партіи.

Характеренъ для режима испанской диктатуры слѣдующій случай: на этихъ дняхъ въ Сарагоссѣ казнено три уголовныхъ преступника. Во Франціи это не вызвало бы особаго вниманія; но въ Испаніи смертныя казни столь рѣдки, что правительство сочло нужнымъ выпустить по этому поводу сообщеніе, объясняющее, почему преступниковъ не помиловали.

Въ Китаѣ нанкинское правительство (южане безъ большевиковъ) одержало новый успѣхъ, его войска заняли важную узловую станцію Сучоуфу, на пути Нанкинъ – Пекинъ.

Коммунистическая пропаганда въ Шанхаѣ принимаетъ все болѣе значительные размѣры. Каждый день происходятъ покушенія на полицейскихъ, фабричныхъ мастеровъ и надсмотрщиковъ. Вчера неизвѣстными былъ обстрѣлянъ вагонъ трамвая, при чемъ ранена одна англичанка и 3 китайцевъ.

Между маршаломъ Чанъ-Цзо-Линомъ и японскимъ правительствомъ возникъ конфликтъ. Маршалъ крайне недоволенъ тѣмъ, что Японія заключила въ Америкѣ заемъ въ 40 милліоновъ долларовъ для расширенія своего желѣзнодорожнаго строительства въ южной Манджуріи. Маршалъ усматриваетъ въ этомъ косвенное доказательство того, что Соед. Штаты дали согласіе на японскій планъ аннексіи Манджуріи. Чанъ-Цзо-Линъ заявилъ въ Токіо энергичный протестъ.

Коммунисты внесли въ чешскомъ парламентѣ запросъ о русскихъ эмигрантахъ. Отвѣчая интерпеллянтамъ, министръ президентъ Швегла заявилъ, что Чехословакія подобно другимъ государствамъ предоставила право убѣжища русскимъ и украинскимъ эмигрантамъ, покинувшимъ Россію вслѣдствіе гражданской войны. Чехословацкое правительство не допускаетъ какой бы то ни было политической агитаціи среди эмигрантовъ, независимо отъ ихъ убѣжденій. Связи между эмигрантами, проживающими въ Чехіи, и убійцей варшавскаго полпреда не установлено. Чехословацкая помощь эмигрантамъ, которая уже близка къ ликвидаціи, имѣетъ не политическій, а чисто благотворительный характеръ.

СВЯЩЕННИКЪ О. ВАСИЛІЙ СЛОВИНСКІЙ.

(Некрологъ).

22 сентября текущаго года, при закатѣ солнца, отошелъ въ вѣчность священникъ села Борсукъ, Кременецкаго уѣзда, о. Василій Словинскій.

Покойный родился въ селѣ Радошевкѣ, того же уѣзда, 23 января 1896 года. Происходя изъ духовной семьи, онъ съ ранняго дѣтства былъ воспитанъ въ привязанности къ православной вѣрѣ и церковнымъ традиціямъ. На девятомъ году жизни маленькій Вася былъ опредѣленъ въ Кременецкое Духовное Училище, гдѣ, начиная съ приготовительнаго класса, онъ успѣшно проходитъ всѣ классы школы. Въ 1912 году почившій, выдержавъ выпускные экзамены въ Училищѣ, поступилъ въ Волынскую, въ городѣ Житомірѣ, Духовную Семинарію. Первые годы пребыванія въ ней были ему благопріятны—безъ всякихъ осложненій покойный доходитъ до четвертаго класса. Окончить полный семинарскій курсъ однако ему не удалось: матеріальные недостатки отца, на исключительномъ содержаніи котораго онъ былъ, заставили почившаго выбыть съ четвертаго класса Семинаріи, въ 1916 году. Это было время разгара міровой войны. Патріотическое воодушевленіе затягиваетъ семинариста Словинскаго въ ряды Дѣйствующей Арміи. Но вскорѣ изъ полка онъ командируется въ Николаевское, въ городѣ Кіевѣ, Военное Училище. Пройдя здѣсь сокращенный по военному времени офицерскій курсъ, покойный въ чинѣ прапорщика былъ отправленъ въ городъ Кинешму, Костромской губерніи, въ запасный батальонъ. Тамъ ему суждено было пробыть только нѣсколько мѣсяцевъ. Пораженія русской арміи на русско-нѣмецкомъ фронтѣ вызвали батальонъ на позицію. Сюда почившій является уже въ чинѣ подпоручика. Болѣе полугода пребываетъ онъ на передовой линіи благополучно для здоровья. Наступаетъ затѣмъ бурный революціонный 1917 годъ.

Развалъ въ арміи застаетъ покойнаго въ воинскихъ частяхъ, отправленныхъ на отдыхъ. Въ тылу онъ является непосредственнымъ свидѣтелемъ деморализаціи русскаго народа, которую принесла революціонная волна. Къ этому времени у него созрѣваетъ мысль оставить предѣлы своего отечества. Призракъ братоубійственной войны, приближеніе которой почившій чувствовалъ, вызывалъ отвращеніе въ его духовной природѣ; благородная душа покойнаго рвалась изъ Россіи, дабы, пребывая внѣ предѣловъ родины, имѣть свои руки необагренными братней кровью. Вскорѣ его желаніе исполняется: онъ попадаетъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ, которые доставляютъ его въ Прейсишголяндскій офицерскій лагерь (въ Восточной Пруссіи). Съ великимъ мужествомъ и терпѣніемъ переноситъ здѣсь почившій голодъ, холодъ и другія лишенія, черпая бодрость духа въ сознаніи всего непричастія въ событіяхъ Россіи, что было его тогдашнимъ идеаломъ. Въ такихъ условіяхъ лагерной жизни покойный пробылъ около года. Послѣ заключенія Брестскаго трактата, онъ въ 1918 году возвращается на родину къ своему отцу, которому старается быть полезнымъ въ заботахъ по хозяйству. Параллельно съ физическими работами почившаго идутъ въ это время его занятія по подготовкѣ себя къ будущему пастырскому служенію; въ часы досуга онъ занимается изученіемъ Богослужебныхъ книгъ и чтеніемъ святоотеческихъ твореній. Но кромѣ пути самообразованія, ему было необходимо еще пройти путь систематическаго богословскаго образованія. Съ этой цѣлью покойный и поступаетъ въ 1921 году въ пятый классъ новооткрытой въ городѣ Кременцѣ Волынской Духовной Семинаріи и черезъ два года получаетъ свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса семинарскихъ богословскихъ наукъ. Это обстоятельство открыло ему дорогу къ тому роду дѣятельности, къ какому давно уже влекли покойнаго его внутреннія побужденія. Въ декабрѣ 1923 года онъ былъ Епархіальными властями, согласно прошенію, назначенъ священникомъ въ село Гринки, Кременецкаго уѣзда. Но пробыть болѣе продолжительное время на своемъ первомъ приходѣ ему не пришлось. Родственныя чувства побудили почившаго вскорѣ послѣ женитьбы и рукоположенія замѣнить на приходѣ немощнаго старика-тестя, священника села Борсукъ. И такимъ образомъ о. Василій получаетъ назначеніе на мѣсто настоятеля Борсуковецкаго прихода, съ которымъ онъ не разстается до самой своей смерти. Считая главною обязанностью своего пастырскаго служенія заботу о религіозно-нравственномъ воспитаніи пасомыхъ, покойный здѣсь, въ Борсукахъ, на первыхъ порахъ обратилъ преимущественное вниманіе на искорененіе среди юношества грубыхъ пороковъ и водвореніе въ молодомъ поколѣніи началъ христіанской морали. Знаніе народной психологіи и знакомство съ настроенностью молодежи много способствовали успѣшному развитію его дѣятельности въ данномъ направленіи. Правда, не съ обширной богословской эрудиціей выступилъ покойный на поприще своего пастырскаго дѣланія: посредственныя способности и тяжелыя условія школьной жизни не позволяли ему претендовать на болѣе глубокія познанія въ области богословія. Но зато въ бытность свою въ духовной школѣ онъ сумѣлъ возгрѣть въ себѣ сердечность, отзывчивость, сострадані и любовь. Вотъ тѣ цѣнныя качества почившаго, благодаря которымъ онъ сразу же на приходѣ снискалъ расположенность своихъ прихожанъ, а безкорыстіе молодого пастыря, которое характеризовало его еще отъ юности, пріобрѣло ему всецѣлое довѣріе среди паствы. Не желая обременять своихъ духовныхъ чадъ высокой платою за требоисправленія о. Василій многимъ, по вниманію къ ихъ малоземельности, исполнялъ требы почти безвозмездно. Неудивительно поэтому, что за время всего четырехлѣтняго пребыванія въ Борсукахъ онъ такъ сблизился со своими прихожанами, такъ сроднился съ ними духовно, что всякія начинанія его въ области благоустройства храма, требовавшія матеріальныхъ затратъ, находили поддержку и сочувствіе со стороны послѣднихъ. Такъ при немъ покупаются евангеліе, подсвѣчники, хоругви и т. п., пріобрѣтаются церковные колокола, производится покупка многихъ предметовъ церковной утвари, какъ-то: ризы, стихари и т. д., и, наконецъ, при немъ начаты были работы по покрытію храма новой жестью. Кромѣ того, привлекая пасомыхъ къ соблюденію церковной дисциплины, покойный еще въ большей степени вліялъ на ихъ религіозный духъ. Тотъ фактъ, что въ его приходѣ не было ни одного случая совращенія въ штундизмъ, несмотря на сосѣдство его прихода съ приходами густо зараженными сектантствомъ, а также значеніе Борсукъ, какъ регистраціоннаго центра штундистовъ цѣлой гмины, краснорѣчивѣе всякихъ діалектическихъ доводовъ говоритъ въ пользу той пастырской безукоризненности, съ каковой покойный пастырь проходилъ свое высокое служеніе. Ревнуя о нравственномъ воспитаніи дѣтей, почившій очень аккуратно „не за страхъ, а за совѣсть“ посѣщалъ уроки Закона Божія въ мѣстной повшехной школѣ. Заботы о паствѣ не препятствовали ему однако быть хорошимъ семьяниномъ. Стараясь дать родственникамъ жены, изъ которыхъ ея больной отецъ съ женою и замужняя се-

стра съ сыномъ были на его всецѣломъ содержаніи, должную матеріальную поддержку безъ ущерба для пастырскаго дѣланія, покойный все вниманіе обратилъ на лучшую постановку хозяйства. Считая землю главнымъ источникомъ доходовъ, онъ всѣ усилія прилагаетъ къ тому, чтобы увеличить ея урожайность. И въ этомъ отношеніи его старанія увѣнчались успѣхомъ. Покойный за сравнительно короткое время не только сплачиваетъ долги тестя урожаемъ съ земли и даетъ все самое необходимое на содержаніе своей многочисленной семьи, но и начинаетъ серьезно задумываться надъ вопросомъ ихъ матеріальной обезпеченности. Такимъ образомъ его безкорыстное служеніе Церкви не отражалось на матеріальномъ положеніи родственниковъ жены и благодаря этому онъ исполнялъ одновременно два призванія:—служить Церкви и поддерживать нѣсколько семействъ, состоящихъ съ нимъ въ родственныхъ связяхъ. Къ сожалѣнію, его высокія пастырскія задачи не всегда понимались тѣми, кому онъ помогалъ; послѣдніе часто въ его безкорыстіи видѣли посягательство на ихъ матеріальное благосостояніе, что вносило нѣкоторую дисгармонію въ душу молодого пастыря. Не всегда находя отраду въ семьѣ, онъ обрѣталъ истинную радость въ пастырскомъ общеніи съ прихожанами. Это понимали хорошо его прихожане, которые еще больше къ нему привязывались, любя своего пастыря за его кроткій нравъ и отзывчивость.

Въ пылу пастырскихъ начинаній о. Василія произошло обстоятельство, которое привело его земную жизнь къ роковому концу. Согласно распоряженію Волынской Духовной Консисторіи, онъ наблюдалъ въ теченіе мѣсяца августа приходъ священника села Коськовецъ о. Іакова Середюка, который, по должности уѣзднаго миссіонера, возглавлялъ въ это время крестный миссіонерскій ходъ по приходамъ Кременецкаго уѣзда. Въ это время въ наблюдаемомъ имъ приходѣ свирѣпствовала болѣзнь сыпного тифа. Покойному приходилось неоднократно напутствовать тифозныхъ. И вотъ во время одного изъ такихъ напутствій о. Василій заразился болѣзнью сыпного тифа. За двѣ недѣли до смерти покойный слегъ въ постель. Начались затѣмъ его ужасныя муки, которыя больной переносилъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ. Три предсмертныхъ дня были днями его агоніи. Крѣпкое отъ природы сердце почившаго все отдаляло печальный моментъ разлуки его души съ тѣломъ. Жизнь боролась со смертью. Четвергъ, наступившій за праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы, рѣшилъ исходъ этой борьбы: въ 6 часу вечера больной испустилъ духъ; навсегда перестало биться его сердце, дышавшее миромъ и любовью.

Вѣсть о кончинѣ пастыря разнесъ по всему селу заунывный звонъ церковныхъ колоколовъ. Вслѣдъ за тѣмъ потекли толпы вѣрующихъ къ тому дому, гдѣ охладѣвали члены усопшаго. Вскорѣ присутствовавшіе во время самой смерти священники облекли тѣло почившаго собрата въ новыя ризы, предложенныя для этой цѣли прихожанами въ выраженіе своей любви къ пастырю (случай, рѣдкій въ настоящее время!). По совершеніи облаченія почившаго о. Василія, толпы прихожанъ, какъ взрослые такъ и дѣти, хлынули въ комнату, гдѣ лежалъ прахъ ихъ пастыря, чтобы поклониться его бреннымъ останкамъ. Рыданія дѣтей, всхлипыванія старшихъ были выраженіемъ той невыразимой скорби по утратѣ дорогого батюшки, которую чувствовалъ въ этотъ моментъ каждый горячо преданный ему прихожанамъ.

На слѣдующій день отъ самаго утра прибывшими іереями по очереди были совершаемы панихиды, за которыми присутствовало множество молящихся. Того же дня 23 сентября, въ пятомъ часу пополудни, состоялся выносъ тѣла покойнаго въ храмъ. Тысячная толпа запрудила улицы, которыми послѣдній разъ слѣдовало тѣло почившаго. Въ похоронномъ шествіи приняли участіе мѣстная повшехная школа и пожарная команда. Длинная лента хоругвей, чинное шествіе учениковъ и учеництъ школы, желтыя каски пожарнистовъ представляли величественное зрѣлище. Умилительное „Святый Боже", исполняемое соединеннымъ хоромъ духовенства и пѣвчихъ, покрывало рыданія богомольцевъ. Въ походѣ участвовали также представители мѣстной интеллигенціи. Уже при звѣздномъ сіяніи гробъ былъ внесенъ въ храмъ, который мгновенно заливается необычайнымъ свѣтомъ. Горящія паникадила, сотни восковыхъ свѣчей на подсвѣчникахъ, окружавшихъ гробъ покойнаго, въ такой степени освѣтили зданіе храма, что здѣсь совершенно не чувствовалось злововія разложенія, не замѣчался мракъ смерти, а чувствовалось дыханіе жизни, ея побѣда надъ смертью и разрушеніемъ.

24 сентября, третій день со дня кончины о. Василія, былъ днемъ его погребенія. Извѣщеніе о. Благочиннаго о смерти собрата привлекло на похороны почти все окружное духовенство. Заупокойную литургію совершало семь священниковъ при пяти діаконахъ во главѣ съ протоіереемъ села Передмирки, о. Іустиномъ Бѣлецкимъ. Послѣ заамвонной молитвы священникъ села Окнинъ, о. Евмевій Глицкій произнесъ назидательное слово, въ которомъ раскрылъ идею безсмертія при свѣтѣ христіанскаго сознанія. Смерть была страшна для человѣка подзаконнаго, надъ нимъ тяготѣли послѣдствія грѣхопаденія прародителей, а главное изъ нихъ—смерть. Мы же, будучи христіанами, въ силу искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, усыновлены Богу; Христосъ побѣдилъ человѣкоубійцу-діавола и тѣмъ освободилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти:—вотъ основныя мысли проповѣдника, которыя онъ, благодаря знакомству съ житіями святыхъ, обильно снабдилъ примѣрами изъ жизни подвижниковъ, умиравшихъ съ радостью.

Нѣсколько минутъ перерыва отдѣляло литургію отъ священническаго отпѣванія, которое продолжалось около трехъ часовъ. При отпѣваніи съ глубоко-прочувствованными словами утѣшенія къ убитымъ горемъ родственникамъ, знакомымъ и прихожанамъ покойнаго обратился священникъ села Борщевки, о Іоаннъ Тимотіевичъ. Изобразивъ сначала всю глубину скорби по поводу безвременно—скончавшагося пастыря, онъ затѣмъ утѣшалъ всѣхъ опечаленныхъ мыслью о всеобщности смерти, которой никто изъ земныхъ обитателей избѣжать не можетъ. Смерть, по словамъ проповѣдника, является человѣческой повинностью, которая предписана каждому уже при самомъ его рожденіи.

По окончаніи отпѣванія, гробъ почившаго пастыря священно-служителями былъ поднятъ на руки и обнесенъ вокругъ храма, послѣ чего особенно торжественно состоялся выносъ тѣла на кладбище. Въ это время для отданія своего долга пастырю собирается наибольшее число прихожанъ, сообщая шествію необычайно грандіозный видъ. Дѣвочки же, преимущественно ученицы повшехной школы, устилаютъ путь слѣдованія гроба живыми цвѣтами. На лицахъ всѣхъ отображена печать скорби.

Черезъ полчаса шествіе задерживается на кладбищѣ, у того мѣста, гдѣ имѣла наступить разлука съ покойнымъ навсегда. Бугорокъ свѣжей земли возлѣ глубокой ямы производилъ жуткое впечатлѣніе. Здѣсь же собралось также нѣсколько сотенъ прихожанъ изъ сосѣдняго села Коськовецъ, того села, которое сыграло такую трагическую роль въ жизни почившаго. Просьбою этихъ послѣднихъ было открыть гробъ съ цѣлью „воздать послѣднее цѣлованіе умершему". Къ

сожалѣнію, соображенія здоровья и гигіены препятствовали удовлетворенію ихъ благочестиваго желанія.

Надъ могилой прощальную рѣчь на польскомъ языкѣ произнесъ керовникъ Борсуковецкой повшехной школы, г. Станиславчикъ. Предложивъ сначала слушателямъ характеристику покойнаго, какъ законоучителя, составленную имъ на основаніи наблюденій надъ нравственнымъ ростомъ своихъ учениковъ, который обуславливался, по его мнѣнію, главнымъ образомъ вліяніемъ почившаго пастыря своими беседами на урокахъ Закона Божія, ораторъ перешелъ затѣмъ къ описанію семейной его жизни, говорилъ о трудностяхъ пастырскаго служенія почившаго о. Василія, проистекавшихъ преимущественно отъ коллизій пастырскихъ и семейныхъ обязанностей. Заключительныя слова г. Станиславчика, будучи глубокими по содержанію и проникновенными по чувству, представляютъ собою лучшую часть его прекрасной рѣчи. Въ нихъ онъ изложилъ мысль о томъ, въ чемъ должны состоять обязанности прихожанъ въ отношеніи къ сыну покойнаго. За отсутствіемъ оригинала позволю себѣ привести это заключеніе въ приблизительномъ переводѣ на русскій языкъ: „Прихожане покойнаго, вашъ пастырь умирая оставилъ вамъ въ наслѣдіе своего трехлѣтняго сына. Вашъ долгъ принять самое энергичное и сердечное участіе въ судьбѣ сироты. Ваша обязанность своими заботами о немъ и матеріальной поддержкой предоставить ему возможность пріобрѣсти ту подготовку, то образованіе, которое даетъ право быть кандидатомъ священнаго сана, дабы онъ могъ здѣсь же, на приходѣ своего отца, быть достойнымъ продолжателемъ того подвига пастырскаго дѣланія, который началъ его отецъ и который прервала ему преждевременная смерть; этимъ вы докажете ему свою любовь; этимъ вы выразите ему благодарность за труды, понесенные имъ по благоустройству вашего прихода; наконецъ, это будетъ для него истиннымъ утѣшеніемъ въ ожиданіи нелицепріятнаго пришествія Христова".

Впечатлѣніе отъ этой глубоко-прочувствованной рѣчи еще усугубляло сознаніе, что она льется изъ устъ поляка-иновѣрца. Даже самая черствая душа не могла быть не тронутой словами оратора. Рѣдкая рѣсница не увлажнилась слезами.

Еще прошло нѣсколько минутъ и при раздирающихъ душу вопляхъ родныхъ и знакомыхъ тѣло покойнаго было предано землѣ. Прозвучали удары молотка, заскрипѣли лопатки въ рукахъ гробокопателей. Громкое „Вѣчная память" было послѣднимъ прощальнымъ гимномъ покойному, воспѣтымъ всѣми, для кого онъ былъ дорогъ.

Черезъ мгновеніе толстый слой земли сокрылъ навсегда отъ взоровъ человѣческихъ гробъ съ тѣломъ усопшаго о. Василія, который оставилъ по себѣ память добраго и беззавѣтно преданнаго своей паствѣ пастыря.

Миръ праху твоему, дорогой братъ!

М. Словинскій.

Хроника

Вступительная лекція Преосвященнаго Алексія. Въ четвергъ 1-го декабря въ актовомъ залѣ Варшавскаго Университета состоялась вступительная лекція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго. Лекція была прочтена на тему: „Правила Апостольскія и ихъ отношеніе къ современной жизни и дисциплинѣ". На лекціи присутствовали: Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Ректоръ Университета Кс. Шляговскій, представители факультетовъ: римско-католическаго богословскаго, юридическаго, медицинскаго, гуманистическаго, представители департамента исповѣданій и департамента высшихъ школъ Министерства исповѣданій и народнаго просвѣщенія, профессора и студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла, представители православной общественности и многочисленные студенты другихъ факультетовъ Университета. Передъ началомъ лекціи Ректоръ Университета кс. Шляговскій произнесъ краткую рѣчь, въ которой, отмѣтивъ съ большой благожелательностью успѣшное развитіе Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета, тепло привѣтствовалъ въ лицѣ Преосвященнаго Алексія новаго профессора этого Отдѣла и высказалъ увѣренность, что въ скоромъ времени Отдѣлъ станетъ нормальнымъ факультетомъ.

Результаты конкурса на проекты церковныхъ зданій. 2 ноября истекъ срокъ представленія проектовъ на конкурсъ проектовъ церковныхъ зданій объявленный Св. Синодомъ по соглашенію съ Департаментомъ Искусствъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и Обществомъ Архитекторовъ въ Варшавѣ. Всего на конкурсъ было представлено 44 проекта, какъ архитекторами и художниками проживающими въ Польшѣ, такъ и изъ заграницы, а именно изъ Чехословакіи, Германіи, Финляндіи, Латвіи и Турціи. Большинство составляли проекты каменныхъ церквей.

Жюри конкурса послѣ нѣсколькихъ засѣданій присудило за проекты каменныхъ церквей: первую награду проекту № 17, авторомъ котораго оказался художникъ-архитекторъ Борисъ Дмитріевичъ фонъ Цинзерлингъ (Варшава), вторую награду проекту № 12, авторъ—Романъ Пенкальскій (Лодзь). За проекты деревянныхъ церквей первая награда присуждена проекту № 39-б, авторъ Игорь Виталіевичъ Пытленко (Константинополь); вторая награда проекту № 35, авторъ Александръ Лапшинскій (Львовъ). Сверхъ того нѣсколько проектовъ рекомендовано къ пріобрѣтенію.

Послѣ вынесенія рѣшенія жюри была устроена выставка проектовъ, продолжавшаяся недѣлю. По общему мнѣнію компетентныхъ лицъ, конкурсъ слѣдуетъ считать весьма удачнымъ, какъ по количеству, такъ и по качеству представленныхъ проектовъ.

Сельское хозяйство.

Травы и ихъ болѣзни.

Слѣдующія двѣ кормовыя травы изъ семейства бобовыхъ, о которыхъ отчасти говорилось въ IX главѣ — люцерна и эспарцетъ. Онѣ не такъ свойственны нашей мѣстности, какъ клеверъ, тѣмъ не менѣе на подходящей почвѣ и при хорошей обработкѣ ея могутъ быть значительнымъ кормомымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ ощущающемъ недостатки въ кормахъ.

Что касается *люцерны* (Рис. 1) дикопроизрастающей на югѣ, то, отличаясь глубокой корневой системой, которая, какъ видно изъ рисунка, отличается къ тому же и большой поверхностью, она можетъ произрастать на сухихъ, легко пропускающихъ воду почвахъ, съ умѣренно влажной подпочвой, откуда люцерна черпаетъ питательные рессурсы. Она удается на всякихъ почвахъ, лишь бы подпочва была для нея удобопроницаема; но болѣе всего она предпочитаетъ почвы известковыя. Прекрасно выноситъ засухи, но, какъ растеніе теплыхъ широтъ, чувствительна къ заморозкамъ. На одномъ мѣстѣ держится до 20 лѣтъ,

Рис. 1. Люцерна.

Рис. 2. Эспарцетъ.

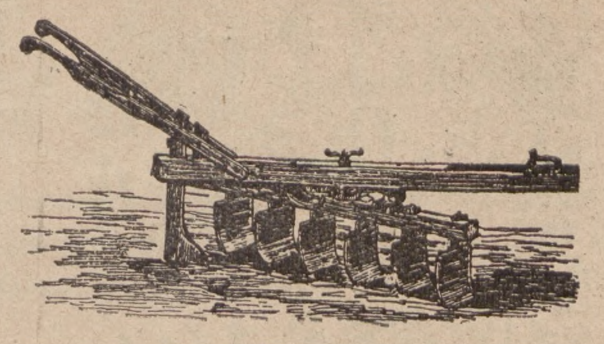

Рис. 3. Запашникъ.

поэтому для нея создаются особые сѣвообороты; у насъ же ее можно сѣять на участкѣ выдѣленномъ изъ сѣвооборота. Въ вышину растетъ до трехъ четвертей аршина и убирается на сѣно въ самомъ началѣ цвѣтенія, сушится такъ же какъ клеверъ и съ десятины выдаетъ, смотря по качеству почвы, отъ 100 до 400 пуд. сѣна. Сѣмена собираются на 3 или 4 года послѣ посѣва до 40 пуд. съ десятины.

Ввиду большого развитія корней люцерну слѣдуетъ сѣять послѣ очень хорошей обработки и, если съ покровнымъ растеніемъ, то лучше подъ яровой хлѣбъ; по этой же причинѣ и ввиду долгаго пребыванія ея на одномъ мѣстѣ, ее нужно ежегодно боронить сначала легкими, а затѣмъ и тяжелыми боронами, какъ для провѣтриванія почвы, такъ и для очистки ея отъ сорныхъ травъ. Полезно также и поверхностное удобреніе мелкимъ навозомъ, гипсомъ и золою.

Эспарцетъ (Рис. 2) тоже растеніе южныхъ странъ, гдѣ и растетъ въ дикомъ состояніи. Такъ же какъ и люцерна, на одномъ мѣстѣ можетъ рости до 20 лѣтъ; требуетъ такихъ же и такъ же хорошо и глубоко обработанныхъ почвъ, особенно известковыхъ съ хорошей подпочвой, хорошо пропускающей воду, такъ какъ онъ не выноситъ сырыхъ почвъ. Уборка его на сѣно такая же какъ у люцерны. Эспарцетъ достигаетъ трехъ четвертей аршина въ вышину и даетъ, смотря по почвѣ, до 300 пуд. сѣна съ десятины. Въ зеленомъ видѣ очень охотно поѣдается всѣми животными и кормленіе этой травою не вызываетъ тѣхъ послѣдствій, какія наблюдаются послѣ кормленія клеверомъ и люцерною.

Эспарцетъ лучше сѣять на выдѣленныхъ изъ сѣвооборота участкахъ и на обновляемыхъ сѣнокосахъ; причемъ участокъ засѣянный имъ даетъ и хорошій подножный кормъ каждый годъ осенью послѣ покосовъ. Сѣютъ его по хорошо обработанной почвѣ въ концѣ лѣта до 10 пудовъ на десятину по боронованной пашнѣ; на слѣдующій годъ такой посѣвъ дастъ уже два укоса. Какъ и къ люцернѣ, къ нему хорошо примѣнять поверхностное удобреніе изъ мелкаго навоза, золы и гипса, что дѣлать каждую весну, а также пробороновывать сначала легкими, потомъ тяжелыми боронами, а въ концѣ пребыванія Эспарцета на участкѣ—даже и запашникомъ (Рис. 3), о которомъ не разъ говорилось выше въ главахъ объ обработкѣ почвы. Косится въ полномъ цвѣту и приготовленіе сѣна встрѣчаетъ такія же затрудненія, какъ у клевера и люцерны. На пятый годъ можно получить сѣмена до 40 пудовъ съ десятины.

Въ хозяйствахъ сѣютъ и многія другія травы главнымъ образомъ на лугахъ; объ этихъ травахъ говорилось въ IX и другихъ главахъ и поэтому мы оставимъ ихъ безъ разсмотрѣнія.

Хозяйственное значеніе травосѣянія въ луговомъ клину поля получаетъ значительный интересъ еще и потому, что среди кормовыхъ травъ находятся бобовыя, среди которыхъ первенствующимъ значеніемъ пользуются клеверъ, люцерна и эспарцетъ.

Какъ уже прочно установлено научными данными, бобовыя растенія вообще (горохъ, лупинъ, клеверъ и пр.) вырабатываютъ въ своихъ корневыхъ волоскахъ вещество привлекающее бактерій изъ рода Bacillus radicicola, которыя группами скопляются около корней бобовыхъ, ослизняютъ оболочку волоска и, послѣ ослизненія части этой оболочки, входятъ внутрь клѣтокъ корня.

Бактеріи производятъ раздраженіе, влекущее за собой увеличеніе объема тканей корня и отсюда усиленное размноженіе клѣтокъ, послѣдствіемъ чего является развитіе клубеньковъ на корняхъ (Рис. 4). Въ этомъ состояніи бактеріи берутъ отъ бобовыхъ для своего питанія сахаристыя и крахмалистыя вещества,

Рис. 4. Клубеньки на корняхъ бобоваго, вызванные дѣятельностью Bacillus radicicola (изъ Буша).

взамѣнъ чего отдаютъ имъ азотистыя соединенія, для которыхъ азотъ улавливаютъ изъ воздуха почвы. Это явленіе чрезвычайно важно для практики сельскаго хозяйства, ибо азотистыя соединенія самая важная часть удобренія; онѣ легко теряются при разложеніи навоза, и въ среднемъ почвы почти всегда ощущаютъ въ нихъ недостатокъ. Открытіе и изученіе этого явленія составляютъ большую заслугу науки, такъ какъ опредѣлило важное хозяйственное значеніе бобовыхъ въ области сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе того, что питательныя азотистыя вещества скопляются въ корняхъ бобовыхъ, а послѣдніе остаются послѣ уборки

Рис. 5. Типы бактерій.

Рис. 6. Заразиха.

Рис. 7. Повилика на клеверѣ.

Рис. 8. Ложная мучная роса бобовыхъ растеній.

Рис. 9. Ракъ клевера, люцерны, эспарцета.

урожая въ почвѣ ввидѣ урожайныхъ остатковъ, то ясно, что почва обогащается этимъ цѣннымъ питательнымъ веществомъ независимо отъ воли хозяина и поэтому травосѣяніе, со введеніемъ въ него травъ изъ семейства бобовыхъ, помимо другихъ цѣнныхъ качествъ, имѣетъ еще и это важное значеніе. Поэтому поле послѣ травъ, а также послѣ вики, гороха, лупина и др. бобовыхъ воздѣлываемыхъ на зерно, всегда засѣвается цѣннымъ хлѣбомъ—рожью и пшеницею, находящими въ почвѣ готовыми къ воспріятію такъ нужныя имъ азотистыя соединенія.

Бактеріи вообще играютъ большую роль въ практикѣ сельскаго хозяйства. Такъ въ одной изъ главъ было уже указано на значеніе бактеріи Пастера, Bacterium Pasteurianum, почвенной бактеріи, связывающей и скопляющей въ почвѣ азотъ атмосферы. Какъ этихъ бактерій, такъ и другихъ родовъ, въ почвѣ очень много. Въ одномъ граммѣ почвы насчитывается отъ 10 до 40 милліоновъ ихъ и изъ этого видно, какую большую роль играютъ онѣ въ образованіи почвы.

Больше всего находится ихъ въ богатой перегноемъ и органическими веществами почвѣ, въ особенности у навоженной; въ самомъ навозѣ бактеріи занимаетъ до одной трети его вѣса.

Бактеріи—наиболѣе мелкіе растительные организмы; онѣ заполняютъ всю вселенную, живутъ и въ камняхъ, и въ растеніяхъ, и въ животныхъ, и въ водѣ, и въ воздухѣ; причиняютъ человѣку и добро и зло, служа причиною смертельныхъ болѣзней, порчею продуктовъ и пр., и пр.

Большею частью невидимы простымъ глазомъ и измѣряются микронами; одна микрона равняется одной тысячной миллиметра; самыя большія достигаютъ не болѣе 10 микроновъ.

Размножаются съ поразительной быстротой. „Если бы все потомство одной бактеріи оставалось въ живыхъ, то при длинѣ бактеріи въ два микрона, черезъ три дня отъ нея получилось бы столько экземпляровъ, что онѣ расположенныя въ одинъ рядъ 14 разъ опоясали бы земной шаръ по экватору" (Бушъ).

Знакомствомъ съ ихъ образомъ жизни и во многихъ случаяхъ ужасной дѣятельностью, вызывавшей такія, считавшіяся до сихъ поръ неизлечимыми, болѣзни, какъ дифтеритъ, тифъ, столбнякъ и др., человѣчество обязано Пастеру, Мечникову, Коху и др. знаменитымъ бактеріологамъ, которые поистинѣ называются благодѣтелями человѣчества.

Рис. 5 изображаетъ въ увеличенномъ видѣ типы бактерій, среди которыхъ подъ № 9-а, в. с., показаны почвенныя бактеріи. Всѣ онѣ размножаются дѣленіемъ, послѣ чего, соединяясь, образуютъ колоніи, которыя принимаютъ различныя прихотливыя формы. Борьба съ опасными бактеріями производится свѣтомъ, высокой температурой, дезинфекціей, примѣненіемъ кислорода и др. газовъ, а также „Иммунитетомъ", т. е. пріобрѣтеніемъ невоспріимчивости къ опаснымъ болѣзнямъ.

Изученіе бактерій привело къ раздѣленію этого обширнаго міра на 6 семействъ, подраздѣляющихся на многочисленные роды. Какъ на наиболѣе важныя можно указать: на клековую бактерію превращающую патоку на сахарныхъ заводахъ въ никуда негодную слизь, отчего заводы терпятъ большіе убытки. Затѣмъ изучены бактеріи производящія нагноеніе ранъ, вызывающія сибирскую язву, воспаленіе легкихъ, сапъ, чахотку, дифтеритъ, чуму, инфлуэнцу, проказу, столбнякъ, брюшной тифъ, холеру и венерическія болѣзни; вызывающія превращеніе крахмала и сахара въ спиртъ броженіе спирта и превращеніе его въ уксусъ; также —молочно-кислое, масляно-кислое и гнилостное броженіе; способствующія выдѣленію сѣры, желѣса ввидѣ болотной руды и, какъ мы знаемъ—образованію въ

СЛАВА ГОСПОДУ ІИСУСУ,

РОДИВШЕМУСЯ РАДИ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Къ трехлѣтію Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ. 1924 25/XII 1927 г.г.

„Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ родися отъ Дѣвы Отроковицы".

Въ неизреченно радостныхъ звукахъ Рождественскихъ пѣснопѣній „зачалось" три года тому назадъ наше Митрополитальное Благотворительное Общество, какъ отдаленный отзвукъ того Божественнаго Милосердія, которое удѣлило нѣкогда Небо грѣшной землѣ, пославши ей Спасителя міра... Ежегодно въ этотъ день рождественскіе гимны какъ бы напутствуютъ насъ для дальнѣйшаго нашего добродѣланія... Подъ сладостные звуки ихъ, заканчивая это первое трехлѣтье, мы вступаемъ въ четвертый годъ нашего благотворенія.

Но это сплетеніе воедино—въ одномъ днѣ воспоминаній о Божественномъ Милосердіи, явленномъ въ Рождествѣ Христа-Спасителя и о рожденномъ въ этотъ день — три года тому назадъ—дѣлѣ нашего милосердія, въ видѣ Благотворительнаго Об—ва, не способно ли смутить нашу праздничную радость тревогой о томъ:—оправдали ли мы безконечное Милосердіе Божіе къ намъ—**нашимъ отвѣтнымъ милосердіемъ къ людямъ**, своимъ братьямъ... Короче сказать: все ли мы сдѣлали, чтобы поставить наше дѣло милосердія, т. е., наше Благотворительное Об—во на должную высоту. Всѣ-ли мы удѣлили ему свое вниманіе; всѣ ли мы интересовались нашимъ Об—вомъ благотворенія; всѣ ли мы помогали ему своей лептой, своимъ живымъ участіемъ,—а вѣдь Христосъ—для **всѣхъ** пришелъ, для спасенія **всѣхъ** родился, **всѣмъ** явилъ и являетъ свое Божественное Милосердіе... Я не жду отъ васъ отвѣта, я не требую открытаго отчета. Будемъ искать искренняго отвѣта въ своей совѣсти, голосъ которой правдивѣе—словъ языка. Много разъ за эти три года я, какъ и другіе пастыри въ другихъ храмахъ, напоминали, призывали — поддержать Об—во, войти въ составъ его членовъ. Наконецъ, зная слабость своихъ словъ и призывовъ, мы въ прошедшемъ году взывали къ вамъ, братіе, уже словами Вселенскаго Учителя Церкви Св. Іоанна Златоуста, начертавъ въ изданномъ рождественскомъ листкѣ его великія изреченія о милосердіи. Не могу удержаться, чтобы не повторить хотя бы одного изреченія Великаго Златоуста: „Хотя бы ты былъ непороченъ, но

если не творишь милостыни, будешь внѣ брачнаго чертога.. Тотъ, кто не творитъ милостыни, непремѣнно долженъ погибнуть...“ „Если уничтожится милосердіе, все погибнетъ и истребится. Какъ на морѣ нельзя плыть далѣе береговъ, такъ и земная жизнь не можетъ стоять безъ милосердія, снисхожденія и человѣколюбія“.—Можно догадываться, что мысленно вы, братіе, такъ отвѣчаете мнѣ: мы **по своему** милосердствуемъ; мы, входя и выходя изъ храма сего или другого—окружены десятками нищихъ съ протянутой рукой и **даемъ**... И многіе изъ васъ готовы успокоиться, вложивъ въ протянутыя руки нищаго свою лепту. Но достаточно ли этого?! Если вы видите въ зимнюю стужу горящій костеръ, огонь котораго согрѣваетъ отъ холода всѣхъ тѣснящихся у этого костра; пусть никто изъ этихъ озябшихъ не проситъ **вашей** помощи, но жаждетъ подольше согрѣваться тепломъ отъ горящаго костра,—и вы проходя видите, что костеръ постепенно потухаетъ, и стужа снова будетъ леденить этихъ бѣдняковъ,—неужели вы, проходя, не поищете полѣнца или хотя бы сухихъ вѣтвей, чтобы поддержать огонь этого согрѣвающаго костра?! **Этотъ костеръ согрѣвающаго милосердія есть наше благотвор. Общество.** Оно видитъ и помогаетъ тѣмъ, кого вы не видите, горе кого скрыто отъ вашихъ очей, отъ вашего, б. м., даже очень чуткаго сердца... Вы видите чаще только тѣхъ, кто постоянно проситъ, кто открыто нищенствуетъ, проситъ... Но сколько есть людей, обездоленныхъ въ жизни, б м. болѣе несчастныхъ, чѣмъ открыто, на паперти храма, протягивающіе за подаяніемъ руку. Вы, напр., не видите тѣхъ „Семеро“, изъ разныхъ семей, которые живутъ въ одной комнатушкѣ (Подваль № 26, 19) такъ неуютной,--съ непокрытой соломой — вмѣсто постели,—что если бы не уголъ, увѣшанный нѣсколькими образами, трудно было бы признать человѣческимъ жильемъ... Мы, какъ звѣрье, живемъ, оборванные и всегда голодные, съ тупымъ отчаяніемъ заявили они посѣтившему ихъ члену Правленія Общества. Но этотъ уголъ съ образами?! Иконы эти единственное достояніе и незагубленное сокровище когда то богатаго купца. Пусть онъ самъ голоденъ, но лампадка неизмѣнно горитъ, какъ отблескъ лучшихъ прошедшихъ дней... Этотъ иконный уголъ, по разсказамъ жильцовъ убогаго жилища, бываетъ свидѣтелемъ душу разрывающихъ переживаній бѣднаго купца. Получивъ разъ въ мѣсяцъ отъ Об—ва несчастныхъ два злота, онъ, облокотившись на скрипучій столъ подъ иконами, не выдерживаетъ, навзрыдъ заливается слезами, вспоминая, что нѣкогда онъ десятками рублей раздавалъ, а теперь... Но наше Об—во не можетъ больше дать... не по нашей винѣ. Чтобы выдать, по прошенію, 10 зл. вдовѣ съ двумя дѣвочками, тамъ же живущими, надобно было правленію подумать и... провѣрить. Вы не знаете и тѣхъ пяти „хрониковъ“ въ больницѣ, которые неподвижно лежатъ годами, безъ роду, безъ племени. Об—во опекуется ими. Вы не можете знать объ одинокой молодой страдалицѣ, сиротѣ Зинаидѣ (у Млад. Іисуса), неподвижно, въ гипсѣ, страдающей. Об—во въ свое время подыскивало ей службу, а теперь не забываетъ

ее—умирающую. Вы не читаете тѣхъ скорбныхъ писемъ, которыя получаетъ Об—во. Но вы слышали и уже знаете, какія заботы стоятъ передъ Об—вомъ къ праздникамъ Рожд. Христова и особенно Пасхи... Вотъ почему Об—во вправѣ было разсчитывать на поддержку своихъ прихожанъ, на участіе въ Об—вѣ не единицъ, а сотенъ.. Но вотъ, цифровыя данныя: въ первомъ — 1925 году въ началѣ года насчитывалось 174 дѣйствительныхъ члена и 104 соревнователей, во второмъ—1926 г.—67 дѣйствительныхъ и 40—соревнователей, а въ нынѣшнемъ—1927 году—горько сказать!—46 дѣйствит. и 50 соревнователей. Если бы мы разсчитывали только на Варшаву, Об—во наше не могло бы существовать, не могло бы и третьей части сдѣлать изъ того, что оно дѣлаетъ. Вотъ результатъ, который я долженъ отъ имени Правленія Об—ва объявить въ день 3-лѣтняго юбилея Об—ва. Общія отчетныя цифры за истекшее 3-лѣтье (приблизительно, ибо идущій годъ еще не законченъ) Таковы: помощь отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ указана въ 3700 случаяхъ, на сумму 39.500 зл. Въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ мы неизмѣнно поддерживали: Лоховскій пріютъ-богадѣльню въ Варшавѣ, Калишскій „Дѣтскій садикъ“, частично Русскую начальную школу въ Варшавѣ. Всѣ другіе способы нашего благотворенія ежегодно выявляются въ подробныхъ отчетахъ.

Но не подумайте, други, что нами овладѣваетъ уныніе, что мы въ дѣлѣ нашего благотворительнаго устроенія считаемъ себя безнадежными, или падаемъ духомъ... Во всякомъ христіанскомъ дѣлѣ, работѣ во имя Христа, есть мѣсто утѣшенію и бодрящему упованію, тѣмъ болѣе въ этотъ святой день, когда „всяческая днесь радости исполняются“. Пусть-же духовно утѣшатся въ первую очередь, тѣ,—и мы съ ними, которые въ теченіе истекшихъ трехъ лѣтъ безпрерывно своимъ живымъ участіемъ и своей лептой поддерживали наше благотвореніе. Пусть милосердіе Того, Кто сказалъ: „блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ“ и благодарные вздохи, тѣхъ кому была оказана Об—вомъ та или другая помощь—будетъ имъ наградой и ободреніемъ для дальнѣйшаго добродѣланія. Но пусть сегодня утѣшатся и тѣ, кто вначалѣ былъ участникомъ нашего благотворенія, но по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, б. м. невсегда основательнымъ, отошелъ отъ насъ, отъ нашего благотворенія; пусть радуются съ нами и тѣ, кто доселѣ не подошелъ къ нашему Об—ву, по тѣмъ или другимъ причинамъ, хотя могъ бы помогать намъ своей лептой; наконецъ да успокоятся и порадуются съ нами даже тѣ, кто хотѣлъ бы помочь намъ, но не можетъ по своей бѣдности и даже самъ нуждается въ помощи. Итакъ—всѣ порадуются сегодня, ибо **наше Об—во—этотъ костеръ милосердія все же горитъ, согрѣваетъ и смягчаетъ несчастье жизни человѣческой.** Правда „костеръ“ могъ бы горѣть ярче и шире, но объ этомъ пусть будетъ наша общая забота въ наступающемъ новомъ году жизни нашего Митропол. Благотв. Общества. Я боюсь своими слабыми словами закончить наше слово. И если мы бодрили васъ въ прошедшемъ году, въ

этотъ же день, словами Вселенскаго Учителя св. Іоанна Златоустаго о милосердіи, то на сей разъ приведу нѣсколько изреченій другого Вселенскаго Учителя св. Василія Великаго, слава котораго въ древней Церкви въ значительной степени зависѣла отъ ревностнаго служенія дѣламъ христіанскаго милосердія, какъ личнымъ примѣромъ, такъ и пастырскимъ наученіемъ. Строгій въ взглядахъ на собственность, св. Василій Великій говоритъ, что долгъ творить милостыню утверждается на томъ основаніи, что **Богъ ввѣрилъ человѣку судьбу его собратій**, ожидая вѣрнаго домостроительства. Человѣкъ долженъ трудиться не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и для помощи бѣднымъ. Никакая **скудость средствъ** для послѣдователя Христова не можетъ служить препятствіемъ творить милостыню. Бѣденъ ты, разсуждалъ Святитель, но безъ сомнѣнія есть другой бѣднѣе тебя. У тебя хлѣба на десять дней, а у него—на одинъ... уступи свой излишекъ неимущему. . Если у тебя въ пищу остается одинъ хлѣбъ, но стоитъ у дверей просящій, то принеси изъ кладовой и этотъ хлѣбъ... Скудный, дай въ заемъ богатому Богу. Повѣрь Тому, кто, вмѣсто утѣсненнаго, Самъ всегда беретъ на собственное Свое Лицо и изъ Своего воздаетъ благодарность". Св. Отецъ такъ же, какъ и другіе церковные писатели, поставляетъ милостыню наряду съ молитвой и постомъ, а видитъ въ ней какъ залогъ богоугодности послѣднихъ, такъ и путь къ истинному богатству въ будущей жизни: „Знаю многихъ, говорихъ Святитель, которые постятся, молятся, вздыхаютъ, оказываютъ всякое неубыточное благоговѣніе, но не даютъ ни одного овола тѣснимымъ нуждой. Какая же для нихъ польза отъ прочихъ добродѣтелей? Ихъ непріемлетъ Царствіе Божіе. Наоборотъ, милостыня—путь къ милости Божіей, это посѣвъ на землѣ, который приноситъ плодъ на небѣ"...

Укрѣпляясь славнымъ примѣромъ въ милосердіи св. Василія Великаго и приведенными изреченіями его, бодрствующимъ въ четвертое новолѣтье нашего церковнаго благотворенія, и въ сознаніи нашего общаго христіанскаго долга служить ближнимъ —несчастнымъ будемъ поддерживать и развивать Митрополитальное Благотворительное Общество для блага ближнихъ и для нашего спасенія.

От имени Правленія Варш. Правосл. Митропол. Благотворительнаго Общества

Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ.

Безплатное приложеніе къ № 51 „Воскреснаго Чтенія" за 1927 г.

Drukarnia Synodalna. Warszawa, Zygmuntowska 13.